

Добровольные стандарты устойчивости в международной торговле

Добровольные стандарты устойчивости в международной торговле

Организация
Объединенных
Наций

Женева, 2023 год

© Организация Объединенных Наций, 2023 год
Все права защищены повсеместно

Заявки на получение разрешения на частичное воспроизведение или фотокопирование следует направлять в Центр выдачи разрешений в области авторского права через веб-сайт copyright.com.

Все остальные запросы относительно прав и лицензий, включая производные права, следует направлять по адресу:

United Nations Publications
405 East 42nd Street,
New York, New York 10017
United States of America
Эл. почта: publications@un.org
Веб-сайт: <https://shop.un.org/>

Использованные обозначения и представление материала на какой-либо карте в настоящей публикации не означают выражения какого-либо мнения со стороны Организации Объединенных Наций относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей.

Выводы, интерпретации и заключения, изложенные в настоящем издании, принадлежат автору и могут не совпадать с мнением Организации Объединенных Наций, ее должностных лиц или государств-членов.

Упоминание какой-либо фирмы или лицензированной технологии не означает одобрения со стороны Организации Объединенных Наций.

Настоящее издание прошло внешнее редактирование.

Издание Организации Объединенных Наций, выпущенное Конференцией
Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

UNCTAD/DITC/TAB/2022/8

eISBN: 978-92-1-002280-4

Выражение благодарности

Настоящий доклад подготовлен д-ром Акселем Марксом, заместителем директора Левенского центра исследований в области глобального управления, Левенский университет, и г-жой Шарлин Депуртер, также из Левенского центра исследований в области глобального управления, в сотрудничестве с Сантьяго Фернандесом де Кордоба и Ниматаллой Э.А. Эламин, ЮНКТАД. Основой для настоящего доклада послужил образовательный онлайн-курс Левенского университета «Устойчивая торговля».

Авторы выражают благодарность Ральфу Петерсу и Алессандро Нисите (ЮНКТАД) за ценные замечания и предложения. Оформление доклада выполнено Дженифер Такардон-Меркадо (ЮНКТАД).

Содержание

Выражение благодарности	iii
Введение: Торговля и устойчивое развитие.....	2
Глава I. Добровольные стандарты устойчивости	6
A. Введение.....	6
B. Возникновение и развитие ДСУ.....	6
C. Стимулы для развития ДСУ.....	7
1. Осведомленность потребителей (спрос)	8
2. Мотивация фирм к внедрению ДСУ (предложение).....	9
3. Реакция на низкие результаты многосторонних усилий по регулированию.....	10
4. Реакция на появление других ДСУ.....	10
5. Заинтересованность правительств в ДСУ	11
D. Стагнация роста числа ДСУ.....	11
Глава II. Как функционируют ДСУ?.....	14
A. Установление стандартов устойчивости.....	14
B. Обеспечение соответствия стандартам.....	16
1. Оценка соответствия: верификация «сверху вниз».....	17
2. Обеспечение соответствия «снизу вверх»: системы подачи и рассмотрения жалоб	19
C. Отслеживание цепочек поставок.....	20
D. Разнообразие институциональных структур ДСУ.....	21
Глава III. Эффективность ДСУ.....	24
A. Пути достижения воздействия через внедрение ДСУ.....	24
1. Воздействие ДСУ на устойчивость: эмпирические данные.....	25
2. Социально-экономическое воздействие.....	26
3. Воздействие на окружающую среду.....	27
B. Запрос на ДСУ.....	28
1. Препятствия на пути внедрения ДСУ.....	31
Глава IV. ДСУ и государственная политика.....	36
A. Нормативные акты, регулирующие доступ на рынок.....	36
B. Торговая политика: соглашения о свободной торговле и общая система преференций	37
C. Устойчивые государственные закупки	38
D. Правила должной осмотрительности.....	38
1. Политика стимулирования экспорта	39
Заключение.....	40
Библиография.....	41

Перечень таблиц

1. Число положительных, нейтральных и отрицательных воздействий по категориям 26

Перечень диаграмм

1. Каналы потенциального влияния ДСУ на торговлю 3
2. Динамика изменения числа ДСУ, 1942–2022 годы 7
3. Факторы, способствовавшие росту числа ДСУ в период с 1990-х по 2010-е годы 8
4. Распределение ДСУ по секторам 12
5. Процесс установления стандартов организациями ДСУ 14
6. Соотношение требований ДСУ с задачами достижения ЦУР 15
7. Оценка соответствия «сверху вниз» и «снизу вверх» 16
8. Системы отслеживаемости 21
9. Пути воздействия ДСУ 24
10. Показатели внедрения ДСУ по странам (доля ДСУ в стране от общего числа ДСУ) 29
11. Доля сертифицированного товарного производства от общего товарного производства, 2008 и 2020 годы 30
12. Препятствия на пути внедрения ДСУ 31
13. Интеграция ДСУ в различные сферы государственной политики 36

Введение

Торговля и устойчивое развитие

Введение: Торговля и устойчивое развитие

За последние несколько десятилетий международная торговля значительно расширилась благодаря развитию глобальных цепочек поставок или цепочек создания стоимости. Особенно бурно она развивалась после 1990 года, достигнув в 2021 году рекордного уровня в 28,5 трлн долл. США (UNCTAD, 2022). Кроме того, торговля привела к подлинной транснационализации экономической деятельности (Hoekman, 2014). Причем характер международной торговли принципиально изменился с появлением глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС), в рамках которых составные части и компоненты, прежде чем превратиться в конечную продукцию, перемещаются из одной страны в другую (Hoekman, 2014). Фактически сегодня около 70 процентов международной торговли приходится на ГЦС (OECD, 2020), что позволяет странам использовать свои конкурентные преимущества (UNCTAD, 2021a).

Международная торговля продолжает приносить ощутимую выгоду многим странам и их населению, обеспечивая экономический рост, повышение доходов и сокращение масштабов нищеты, стимулируя инновации и создание рабочих мест, расширяя потребительский выбор и поощряя мирные отношения (Irwin, 2020). Как в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка дня на период до 2030 года) и связанных с ней Целях в области устойчивого развития (ЦУР), так и в Аддис-Абебской повестке дня признается, что в целом торговля может стать двигателем всеохватного экономического роста и сокращения масштабов нищеты, а также способствует устойчивому развитию (UNCTAD, 2021b; WTO, 2018; WTO, 2022). Кроме того, отмечается, что развитие торговли может привести к «гонке за первенство» в области повышения социальной защиты и охраны окружающей среды (Vogel, 2005). Как утверждает Bradford (2020), транснациональные корпорации и ГЦС способствуют распространению более строгих социальных и экологических стандартов по всему миру.

Вместе с тем международная торговля породила значительные экологические и социально-экономические проблемы. Она способствовала нанесению ущерба окружающей среде, включая обезлесение, изменение климата и потерю биоразнообразия (Deere Birkbeck, 2021), а также усугубляла загрязнение окружающей среды за счет создания «убежищ для предприятий-загрязнителей». Социально-экономические проблемы, связанные с развитием торговли, касаются, в частности, нарушений трудовых прав, особенно тех, которые преследуют цель снижения стоимости рабочей силы, включая детский труд, недостаточный уровень заработной платы, рабский и принудительный труд, переработки или вредные для здоровья и небезопасные условия труда. И хотя международная торговля позволила многим людям выбраться из нищеты, она также способствовала росту неравенства внутри стран (UNCTAD, 2019).

Итак, глобальная торговля обладает громадным потенциалом для содействия устойчивому развитию, но требует регулирования, позволяющего смягчить отдельные негативные аспекты воздействия на устойчивость. В связи с этим было разработано немало инициатив в сфере управления мировой торговлей, с тем чтобы сделать ее более устойчивой. Одной из важных инициатив стала разработка и внедрение добровольных стандартов устойчивости (ДСУ) в отношении товаров и производственных процессов. На Форуме Организации Объединенных Наций по стандартам устойчивости (UNFSS, 2013:3) ДСУ были определены как «стандарты, устанавливающие конкретные требования, которые могут предъявляться к производителям, продавцам, изготовителям, предприятиям розничной торговли или поставщикам услуг в отношении широкого круга показателей устойчивости, включая соблюдение основных прав человека, охрану здоровья и обеспечение безопасности работников, воздействие производства на окружающую среду, взаимодействие на уровне общин, планирование землепользования и т. д.»

Иными словами, ДСУ устанавливают ряд социальных, экономических и/или экологических требований, которые хозяйствующие субъекты могут добровольно соблюдать, чтобы сделать свою деятельность по производству и переработке более устойчивой. При подтверждении соответствия установленным правилам организации ДСУ выдают сертификаты или присваивают маркировку, которые служат доказательством такого соответствия. Они вознаграждают хозяйствующие субъекты за производство большего количества товаров или услуг на принципах устойчивости, теоретически облегчая им доступ на рынки и обосновывая повышенные цены на эти товары или услуги (Auld *et al.*, 2008a; Estrella *et al.*, 2022).

Исследователи задались целью проанализировать влияние ДСУ на торговлю (Grassnick и Brümmer, 2021; Guan и Ip Ping Sheong, 2019). Этот аспект особенно важен для экспорта из стран с низким и средним уровнем дохода, поскольку торговля рассматривается как важный двигатель всеохватного экономического

роста и сокращения масштабов нищеты в этих странах. Кроме того, сертификация ДСУ наиболее широко применяется в отношении тропических сельскохозяйственных товаров, таких как кофе, какао и пальмовое масло, которые в основном производятся в развивающихся странах. ДСУ могут оказывать влияние на торговлю несколькими способами, как показано на диаграмме 1. Они могут либо стимулировать торговлю, становясь ее катализаторами, либо негативно влиять на нее, превращаясь в торговые барьеры.

В одних публикациях утверждается, что ДСУ способствуют развитию торговли посредством нескольких механизмов, таких как обеспечение доступа на рынки и ценовых надбавок, снижение информационной асимметрии и транзакционных издержек, а также повышение производительности в результате повышения эффективности сельскохозяйственной деятельности, обучения, использования средств производства и передачи технологий. В других публикациях говорится о том, что ДСУ препятствуют торговле, особенно в странах с низким уровнем дохода. Затраты, связанные с сертификацией, соблюдением требований и осуществлением мониторинга, не позволяют некоторым производителям, особенно мелким хозяйствам, получать сертификаты. Помимо фактора затрат, производители, особенно в развивающихся странах, зачастую не располагают техническими ресурсами для обеспечения соответствия требованиям ДСУ. Кроме того, как утверждается в публикациях, надбавки к ценам не гарантированы, а когда они появляются, то не всегда доходят до производителей, а наоборот, зачастую достаются более влиятельным участникам ГЦС. Таким образом, производители не получают компенсации за понесенные ими затраты на сертификацию — то, что Ponte (2019) называет «ущемлением поставщиков, ориентированных на устойчивое развитие». Эти препятствия на пути внедрения ДСУ могут приводить к исключению производителей, особенно в развивающихся странах, из цепочек создания стоимости, в которых сертификация все чаще становится де-факто обязательной.

Диаграмма 1

Каналы потенциального влияния ДСУ на торговлю

Источник: Авторы.

Эмпирических исследований на тему практического влияния ДСУ на торговлю проведено мало. В своем обзоре литературы, посвященной эмпирическим данным о влиянии ДСУ на торговлю, Elamin и Fernandez de Cordoba (2020) выявили лишь девять таких тематических исследований. Хотя в литературе отмечается общий стимулирующий торговлю эффект ДСУ, важно помнить о некоторых нюансах. В частности, рассмотренные исследования дают противоречивые результаты и в значительной степени ориентированы на конкретные ситуации, поскольку в них рассматривается лишь несколько ДСУ и отдельные товары. Например, исследование Grassnick и Brümmer (2021) показывает, что сертификация UTZ способствует экспорту какао-бобов и тертого какао, но понижает показатели экспорта продукции, полученной в результате дальнейшей переработки какао. Аналогичным образом Guan *et al.* (2019) выяснили, что влияние сертификации Лесным попечительским советом (FSC), организацией ДСУ в области устойчивого управления лесными ресурсами, на торговлю зависит от типа экспортируемой продукции из древесины. Таким образом, необходимы дополнительные исследования влияния ДСУ на торговлю.

Настоящий доклад содержит вводные сведения о ДСУ как механизмах, позволяющих сделать международную торговлю более устойчивой. В Главе I описаны ДСУ, история их появления и развития. Показано, что они в значительной степени превратились в инструмент транснационального управления с точки зрения количества ДСУ, количества секторов и товаров, в отношении которых они действуют, а также доли сертифицированного производства некоторых ключевых товаров в общем объеме мирового производства этих товаров. Глава II посвящена тому, как ДСУ работают на достижение целей в области устойчивого развития. Подробно описаны принципы функционирования ДСУ и указаны различные участники процесса сертификации. Также в этой главе показано широкое разнообразие ДСУ. В Главе III анализируется современная литература и данные об эффективности ДСУ. Эффективность оценивается в двух измерениях. Одно измерение касается использования ДСУ или запроса на них. Второе связано с воздействием ДСУ на местах на различные показатели устойчивости с особым упором на их социальное и экологическое воздействие. В Главе IV описано использование ДСУ в других нормативных актах, касающихся торговой политики. Подробно говорится о том, как ДСУ интегрируются в государственную политику в качестве дополнительных средств для достижения ее целей.

Глава I

Добровольные стандарты устойчивости

Глава I. Добровольные стандарты устойчивости

А. Введение

ДСУ стали важными инструментами управления глобальными цепочками создания стоимости (ГЦС) и решения связанных с ними проблем устойчивого развития (Marx и Depoorter, 2022). Они все чаще рассматриваются как ключевые механизмы транснационального управления для достижения устойчивого развития, поскольку их цель — обеспечить соответствие продукции и производственных процессов ряду социальных, экономических и/или экологических требований, чтобы сделать глобальное производство более устойчивым. ДСУ активно задействованы в самых разных отраслях, от сельского и лесного хозяйства до добычи полезных ископаемых и производства электроники. Однако наиболее широко они применяются в отношении тропических сельскохозяйственных товаров, включая бананы, какао, кофе, хлопок, пальмовое масло, сою, сахарный тростник и чай, которые в основном производятся в развивающихся странах и экспортируются из них.

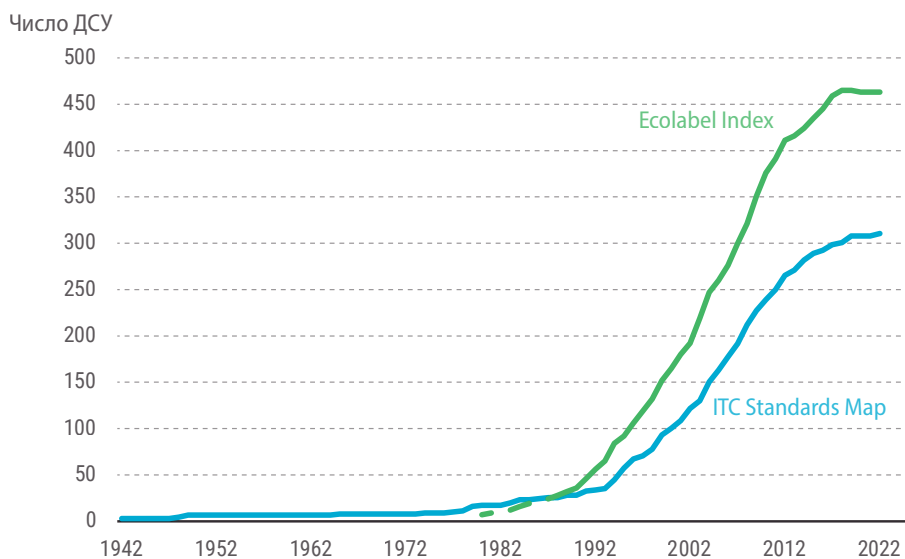
Некоторые ДСУ получили широкое признание. FSC, например, является глобальной некоммерческой организацией с многосторонним участием, которая устанавливает стандарты, позволяющие сделать управление лесными ресурсами экологически ответственным, социально значимым и экономически жизнеспособным в долгосрочной перспективе. Морской попечительский совет (MSC) — еще одна многосторонняя организация с участием представителей индустрии по добыче и переработке рыбы и морепродуктов, экологических неправительственных организаций (НПО) и научного сообщества, которая устанавливает стандарты рыбопромышленной деятельности в целях защиты океанов и обеспечения сохранности водных биоресурсов. Фонд Fair Wear (FWF) — это независимая организация, которая взаимодействует с представителями швейной промышленности, работниками и влиятельными лицами отрасли с целью улучшения условий труда в этом секторе. «Инициатива за лучший хлопок» (BCI) имеет целью превращение хлопка в устойчивый товар массового спроса путем снижения негативного воздействия производства хлопка на окружающую среду, а также путем улучшения условий жизни в районах выращивания хлопка и экономического развития этих районов. Альянс в защиту тропических лесов, основанный в 1987 году как НПО, выступает за ответственное ведение бизнеса и проводит сертификацию устойчивого ведения лесного и сельского хозяйства, в частности в секторах производства кофе, какао, чая, фундука и бананов, а также устойчивого туризма. Fairtrade International — это многосторонняя некоммерческая организация, действующая в различных сельскохозяйственных секторах, которая устанавливает стандарты в области организации труда и кооперативов с целью повышения доходов фермеров и наемных работников.

Хотя ДСУ — явление не новое, за последние несколько десятилетий их число возросло. В зависимости от базы данных, их число в настоящее время колеблется от 300 (ITC Standards Map, 2022) до более чем 450 (Ecolabel Index, 2022). В этой главе рассматривается возникновение и становление ДСУ, а также представлены факторы, определяющие их развитие.

В. Возникновение и развитие ДСУ

Историю ДСУ можно проследить до 1928 года, когда был учрежден символ Деметры для сертификации биодинамических ферм (Marx и Wouters, 2015a). В этом смысле ДСУ возникли относительно давно. Однако прошло много лет, прежде чем появились другие ДСУ, начиная с организации Spiel Gut в 1954 году, целью которой было продвижение производства игрушек на принципах устойчивости. В 1970-х годах появилось еще несколько систем сельскохозяйственной биомаркировки, таких как Bioland (1971 год), «Калифорнийский союз сертифицированных фермеров, занимающихся органическим земледелием» (1973 год) и органический стандарт Ассоциации почвоведов (1973 год). В 1978 году в Германии появился первый добровольный стандарт устойчивости «Голубой ангел», разработанный по инициативе правительства. После этого начался бурный рост числа новых ДСУ.

На диаграмме 2 графически представлено число ДСУ с 1942 по 2022 год на основе двух баз данных — ITC Standards Map («Карта стандартов ЦМТ») и Ecolabel Index («Знаки экологической маркировки»). Диаграмма построена на основе сведений о датах создания различных схем ДСУ и включает только те из них, которые продолжали действовать в 2022 году. Она показывает, что если в начале 1980-х годов ежегодно создавалось всего три–четыре новых ДСУ, то начиная с середины 1990-х годов их число стремительно росло.

Диаграмма 2**Динамика изменения числа ДСУ, 1942–2022 годы**

Источник: Авторы, на основе баз данных ITC Standards Map (2022) и Ecolabel Index (2022).

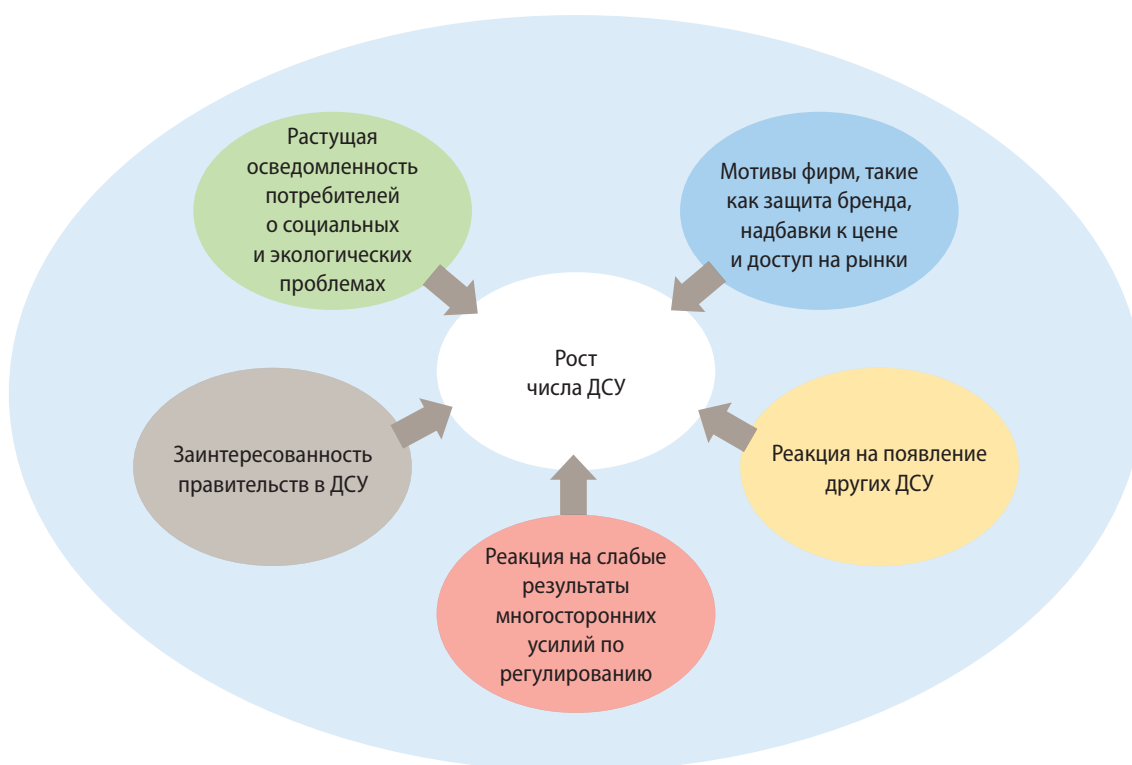
Несмотря на расхождение в количественных показателях между базами данных ITC Standards Map и Ecolabel Index, обусловленное различиями в методологии и критериях отбора, можно выделить две интересные сходные тенденции. Во-первых, хотя сама идея ДСУ относительно давняя, количественный их рост произошел позднее: ДСУ в современном понимании появились в 1990-х годах, и их число неуклонно росло вплоть до начала 2010-х годов. Во-вторых, рост числа действующих ДСУ замедлился в последние годы и стабилизировался с 2017 года. В следующем разделе рассматриваются факторы, которые способствовали распространению ДСУ в 1990-х годах, а также возможные причины стагнации их количественного роста в последние годы.

С. Стимулы для развития ДСУ

Росту числа ДСУ в период с 1990-х по 2010-е годы способствовали несколько факторов. Они связаны с потребительским спросом, мотивацией компаний, участием правительств, слабыми результатами многосторонних усилий по регулированию и конкуренцией со стороны других ДСУ (диаграмма 3), о чем подробнее говорится ниже.

Диаграмма 3

Факторы, способствовавшие росту числа ДСУ в период с 1990-х по 2010-е годы

1. Осведомленность потребителей (спрос)

Одним из стимулов роста числа ДСУ с 1990-х до 2010-х годов служил потребительский спрос. В последние десятилетия потребители стали более осознанно относиться к проблемам устойчивого развития и, соответственно, корректировать свое покупательское поведение в зависимости от восприятия устойчивости продукции (O'Rourke, 2012). В этом отношении ДСУ отвечают на озабоченность потребителей, предоставляя информацию о характеристиках устойчивости продукции посредством маркировки. Существует несколько каналов, по которым потребители способствуют появлению ДСУ. Во-первых, помимо фактора цены, определенную роль в покупательском поведении потребителей играют этические соображения, осознанные или неосознанные. Например, соображения устойчивости побуждают одних потребителей становиться вегетарианцами, тогда как другие предпочитают покупать только товары местного производства, а некоторые решают бойкотировать компании по пошиву одежды, которые ассоциируются с использованием принудительного или детского труда. Многие потребители обращают внимание на маркировку ДСУ на товарах. Таким образом, этические соображения формируют спрос на устойчивую продукцию, поставки которой являются целью ДСУ.

Помимо этических соображений, производители и предприятия розничной торговли все чаще осознают, что потребители оказывают определенное влияние на способы производства и распределения товаров. Потребители могут принять решение бойкотировать покупку определенных товаров — «buycott» — или, наоборот, приобретать товары, производимые на принципах устойчивости (Bartley *et al.*, 2015). Эти потребительские предпочтения оказывают влияние на производителей и хозяйствующих субъектов в цепочках создания стоимости, у которых, как следствие, может повыситься запрос на ДСУ, чтобы избежать бойкота или нарастить объемы продаж.

Этический консьюмеризм широко распространен в Северной Америке и Европе, хотя это не означает, что за пределами данных регионов потребители не делают этического выбора. Однако реальность этического консьюмеризма и существование потребительских рынков для товаров, произведенных на принципах устойчивости, остаются предметом споров. Тем не менее увеличение доли рынка сертифицированных

товаров в некоторых секторах свидетельствует о растущем спросе на устойчивую продукцию. Хотя систематических данных о продажах сертифицированных товаров по-прежнему недостаточно, можно привести несколько примеров. Так, 45 процентов кофе, проданного на рынке Нидерландов в 2010 году, было сертифицировано против всего лишь 2,9 процента в 2001 году (Ingenbleek and Reinders, 2013: 467); а глобальные розничные продажи товаров, сертифицированных Fairtrade, увеличились на 125 процентов, с 4,36 млрд евро в 2010 году до 9,8 млрд евро в 2018 году (Fairtrade, 2019; ИТС, 2019). С другой стороны, фактический объем рынка устойчивых товаров все еще неясен. В некоторых исследованиях подчеркивается, что существует спрос на товары, сертифицированные ДСУ, и что потребители (в основном в Европе и Северной Америке) могут сознательно выбирать такие товары, но только в том случае, если они не будут стоить дороже (Hainmueller *et al.*, 2015). Другие исследования показывают, что потребительский спрос на устойчивые товары зависит от множества факторов, включая возраст, образование, бюджет, страну проживания, знания об устойчивости и маркировке устойчивости или же силу привычки (Taufique *et al.*, 2017; Thøgersen *et al.*, 2017). Таким образом, спрос на устойчивую (и сертифицированную) продукцию зависит в основном от конкретных социально-экономических и демографических характеристик.

Кроме того, исследования указывают на «расхождение взглядов и поведения», означающее, что осведомленность о проблемах устойчивого развития и намерение покупать устойчивые товары не всегда приводят к более ответственному покупательскому поведению (Grabs *et al.*, 2020; Hainmueller *et al.*, 2015). Исследования также показывают, что рост числа признаков устойчивого развития, таких как ДСУ, на потребительских рынках породил путаницу среди потребителей в отношении значения тех или иных ДСУ, различий между ними и их эффективности, что подорвало доверие потребителей к такой маркировке (Marx and Wouters, 2015a; Schleifer *et al.*, 2019). Потребителям порой трудно решить, «как правильно поступить», хотя гражданское общество все чаще берет на себя руководящую роль посредством предоставления информации или составления рейтингов этичности. Наконец, исследования показывают, что на некоторых рынках наблюдается переизбыток сертифицированной продукции, поскольку потребительский спрос не поспевает за предложением, и, следовательно, некоторые сертифицированные товары продаются как несертифицированные, как, например, в сегменте кофе (Tayleur *et al.*, 2017; Garrett and Pfaff, 2019), что также свидетельствует об ограниченном потребительском спросе на сертифицированный кофе.

2. Мотивация фирм к внедрению ДСУ (предложение)

Второй фактор, стимулирующий появление ДСУ, — это различные мотивы фирм к внедрению сертификации. Здесь выделены пять основных мотивов.

Во-первых, некоторые фирмы стремятся внедрить ДСУ для защиты своих брендов и снижения репутационных рисков (Auld *et al.*, 2008a; Gereffi *et al.*, 2001; Marx, 2008). Защита бренда действительно стала важной задачей для многих ведущих компаний. Нередко НПО напрямую оказывают давление на фирмы посредством кампаний в средствах массовой информации и бойкотов, вынуждая эти фирмы учитывать интересы гражданского общества и побуждая их взаимодействовать с НПО для внедрения ДСУ. Например, Bartley (2003) отмечал, что некоторые коммерческие предприятия испытывали прямое давление из-за несоблюдения трудовых стандартов по всей своей производственно-сбытовой цепочке. Первоначально эти фирмы реагировали объявлением о принятии кодексов поведения для урегулирования трудовых вопросов по всей цепочке поставок. Однако вместо того, чтобы утихомирить протесты, эти действия влекли за собой новые разбирательства и обвинения в том, что эти предприятия не соблюдают свои собственные кодексы поведения. Gereffi *et al.* (2001) на рубеже тысячелетий отмечали, что история протестов и прямых действий против известных брендов в сфере розничной торговли насчитывала всего 10 лет, но, как выразился один из активистов «Гринпис», «для экологов это было все равно, что изобретение пороха». В итоге протесты стали мощным средством принуждения предприятий розничной торговли и компаний к принятию во внимание экологических, социальных вопросов и вопросов безопасности и разработке новых инструментов, таких как ДСУ.

Второй стимул для фирм заниматься внедрением ДСУ заключается в надбавке к цене, которую те могут обеспечивать производителям или фирмам, поскольку сертифицированную продукцию потенциально можно продавать по более высоким ценам (Auld *et al.*, 2008b; Marx and Cuypers, 2010). Однако исследования также показали, что надбавки к цене не гарантированы (Garrett and Pfaff, 2019). Более того, производители и поставщики не всегда получают выгоду от сертификации, поскольку зачастую эти надбавки достаются более

влиятельным участникам цепочки создания стоимости (Grabs, 2020) — то, что Ponte (2019) называет «ущемлением поставщиков, ориентированных на устойчивое развитие».

В-третьих, производители и компании проявляют интерес к ДСУ, чтобы получить или расширить доступ к ГЦС и более привлекательным рынкам. ДСУ позволяют расширить доступ на рынки двумя путями. Во-первых, в качестве механизма дифференциации они облегчают доступ сертифицированной продукции на рынки, ориентированные на экологию и социальную сферу. Во-вторых, когда доступ на рынок обусловлен соблюдением конкретных критериев устойчивости, ДСУ служат доказательством соответствия таким требованиям. Действительно, последнее обстоятельство (предоставление доказательств соответствия) может приобретать все большее значение с появлением новых мер регулирования в области политики должной осмотрительности в вопросах прав человека (Bright *et al.*, 2020; UNFSS, 2022).

В-четвертых, внедрение ДСУ производителями или фирмами в рамках ГЦС может быть обусловлено их приверженностью принципам устойчивости и этическим ценностям (Faggi *et al.*, 2014; Takahashi, 2001). Компании берут на себя такие обязательства в ответ на требования акционеров/заинтересованных сторон, чтобы иметь возможность привлечь более квалифицированных работников, укрепить или защитить свою репутацию (Galati *et al.*, 2017).

Последний мотив, побуждающий компании и производителей проявлять интерес к ДСУ, заключается в том, что это позволяет им внедрять инновации. ДСУ содействуют передаче знаний и обучению в области более устойчивой деятельности, что в некоторых случаях приводит к повышению эффективности (Auld *et al.*, 2015; Rickenbach and Overdevest, 2006). Например, Galati *et al.* (2017) изучали мотивацию лесопромышленных компаний Италии к внедрению сертификации FSC. Хотя в решении компаний пройти сертификацию немаловажную роль играют желание привлечь внимание к своей продукции, моральные аспекты, рыночные выгоды и более широкие возможности соблюдения нормативных требований, авторы, тем не менее, выяснили, что компании также проявляют интерес к сертификации в целях обучения, чтобы повысить качество своей продукции и эффективность производственных процессов.

3. Реакция на низкие результаты многосторонних усилий по регулированию

Помимо факторов спроса (осведомленность потребителей) и предложения (мотивация компаний), способствовавших развитию ДСУ в 1990-х годах, еще одним фактором стали неоднократные безуспешные попытки многостороннего решения проблем устойчивого развития. Например, в докладе Комиссии Брундтланд «Наше общее будущее», а также на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в 1992 году, известной также как Встреча на высшем уровне «Планета Земля», обезлесение было названо одной из ключевых экологических проблем. Однако на Встрече не удалось добиться принятия твердых обязательств по борьбе с обезлесением. В результате возникла частная сертификация лесов как инструмент решения вопросов устойчивого развития лесных хозяйств. Как отмечает Bartley (2011), «многие НПО также воспринимают деятельность частных организаций как способ обойти политические препоны».

4. Реакция на появление других ДСУ

Рост числа ДСУ также можно объяснить ответной реакцией на появление и рост популярности других ДСУ. ДСУ, созданные по инициативе НПО, иногда противопоставляются ДСУ, созданным по инициативе отраслей, и наоборот, что нередко приводит к конкуренции различных ДСУ на одних и тех же рынках. Например, Программа одобрения систем сертификации лесов (PEFC) — ДСУ, которая была создана по инициативе участников отрасли в ответ на создание по инициативе НПО других ДСУ — FSC в целях более полного соответствия реалиям лесопромышленных компаний. Такая динамика привела к появлению нескольких ДСУ в отношении одних и тех же товаров.

Некоторые ДСУ были созданы после появления успешного опыта в других секторах, например Морской попечительский совет (MSC) или Круглый стол по вопросам устойчивого производства пальмового масла (RSPO), под началом одних и тех же организаций, таких как Всемирный фонд природы (WWF). Эта тенденция способствует распространению модели сертификации на различные сектора.

Несмотря на определенную степень консолидации некоторых ДСУ в формате слияний, сохраняется важная конкурентная динамика (Fransen, 2011), и на рынок ДСУ продолжают выходить новые игроки. Помимо кон-

курении между ДСУ под началом НПО и отраслевыми ДСУ, в разных частях мира появляется все больше ДСУ в государственном секторе. И это становится значимой тенденцией в развивающихся странах и регионах (UNFSS, 2022). Эти ДСУ пытаются учесть в своих стандартах местные или региональные особенности. Например, индонезийский и малайзийский национальные стандарты устойчивого производства пальмового масла (государственный сектор) были созданы в ответ на появление Круглого стола по вопросам устойчивого производства пальмового масла (RSPO), который является международной многосторонней структурой ДСУ для управления устойчивым производством пальмового масла. Хотя ДСУ чаще возникают в развитых, нежели в развивающихся странах (Schleifer *et al.*, 2019), эта динамика способствует росту числа ДСУ в целом и приобретает все большее значение, особенно в последние годы.

5. Заинтересованность правительств в ДСУ

Последний фактор, способствующий росту числа ДСУ, состоит в том, что правительства все активнее проявляют интерес к ним. Государственное регулирование было и остается одной из основных движущих сил разработки и внедрения ДСУ. В главе, посвященной ДСУ и государственной политике, более подробно рассматривается то, как различные типы государственных нормативных актов интегрируют ДСУ или отсылают к ним в той или иной форме. Сюда относятся нормативные акты, ограничивающие доступ на рынок, если продукция не соответствует определенным требованиям (устойчивости) торговой политики (включая механизмы политики стимулирования экспорта) и политики государственных закупок, а также нормативным актам на основании требований должной осмотрительности.

D. Стагнация роста числа ДСУ

Хотя сочетание этих факторов способствовало росту числа ДСУ в период 1990–2010-х годов, в последние годы число ДСУ оставалось более или менее стабильным (диаграмма 2) по ряду причин.

Прежде всего рост числа ДСУ был обусловлен распространением модели сертификации на разные сектора экономики и товары благодаря различным факторам, указанным выше. Однако, судя по всему, такое распространение достигло своего предела. Более того, оно может быть неприменимо ко всем или некоторым другим товарам и секторам. Существующие ДСУ сосредоточены в ограниченном количестве секторов, таких как сельскохозяйственные и продовольственные товары, текстиль и лесопромышленная продукция (диаграмма 4). В отношении некоторых других секторов и товаров введение сертификации может занять больше времени или оказаться более сложным. Примером может служить устойчивое управление производством каучука, для которого, как представляется, трудно разработать ДСУ из-за волатильности цен на каучук, сложных цепочек создания стоимости и отсутствия спроса на устойчивый каучук (Deoorter *et al.*, 2021).

Во-вторых, в тех секторах, в которых активно действуют ДСУ, рост замедлился из-за определенной степени консолидации на рынке ДСУ, что затрудняет появление новых ДСУ. Эта консолидация обусловлена двумя факторами. В некоторых секторах, таких как лесная промышленность, отдельные ДСУ стали доминирующими (FSC и PEFC), оставив мало шансов для появления на рынке других ДСУ. Более того, некоторые ведущие ДСУ объединяются или тесно сотрудничают, хотя это по-прежнему редкость. Примером в этом отношении может служить слияние сертификации UTZ и Альянса в защиту тропических лесов в 2020 году, в результате которого образовалась одна из крупнейших организаций ДСУ, действующих в настоящее время.

В-третьих, стагнация может быть связана с тем, как базы данных определяют динамику изменения количества ДСУ. Эти базы данных могут не учитывать некоторые факторы динамики, такие как создание региональных или национальных ДСУ, тем более что географический охват и признание этих стандартов ограничены. Также в базах данных могут применяться более строгие критерии включения ДСУ. В этом случае наблюдаемая стагнация является скорее результатом сбора данных, нежели истинной стагнацией.

Диаграмма 4

Распределение ДСУ по секторам

Источник: Расчеты авторов на основе базы данных ITC Standards Map (2022).

Несмотря на текущую стагнацию числа ДСУ, они стали основным механизмом управления, позволяющим сделать ГЦС более устойчивыми в нескольких секторах, особенно в лесопромышленном и сельскохозяйственном. Однако большое количество ДСУ и ограниченное взаимное признание порождают путаницу на рынке для потребителей и других участников ГЦС, поскольку трудно отличить заслуживающие доверия ДСУ от сомнительных. Некоторые инициативы, такие как ISEAL Alliance, отвечают за признание ДСУ на основе руководящих положений о заслуживающих доверия стандартах. А в 2020 году Европейская комиссия выступила с инициативой об установлении минимальных критериев оформления маркировки устойчивости (European Commission, 2022). В следующей главе будут рассмотрены принципы функционирования ДСУ и их отличия друг от друга.

Глава II

Как функционируют ДСУ?

Глава II. Как функционируют ДСУ?

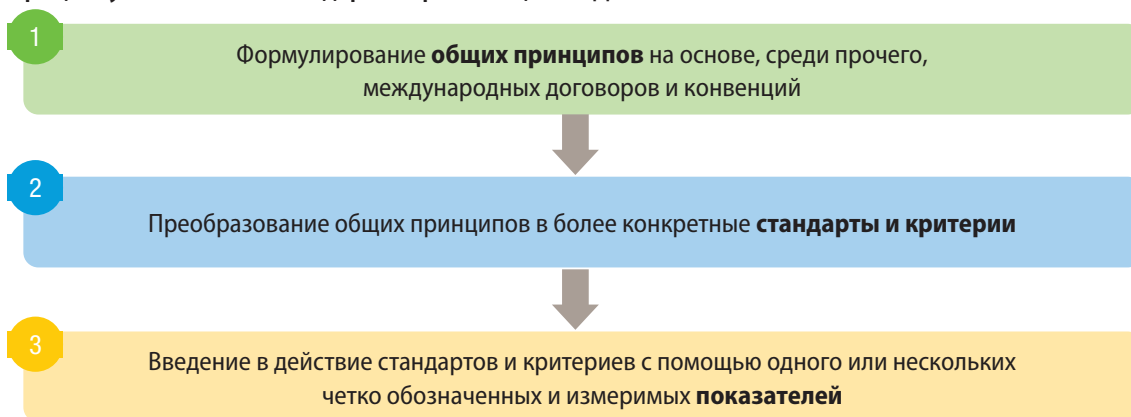
Системы ДСУ отличаются друг от друга с точки зрения разрабатываемых стандартов, способов установления и обеспечения соблюдения этих стандартов, а также способов отслеживания путей продвижения сертифицированной продукции по ГЦС. Но есть и некоторые общие принципы их функционирования в этих аспектах.

А. Установление стандартов устойчивости

Для разработки актуальных и инклюзивных стандартов в области устойчивого развития важны как предельные, так и методологические аспекты установления стандартов. Организации ДСУ создаются на основе четких обязательств по обеспечению устойчивости, которые они реализуют на практике в три отдельных этапа (диаграмма 5).

Диаграмма 5

Процесс установления стандартов организациями ДСУ

Прежде всего организация ДСУ формулирует общие принципы, отражающие ее миссию или широкие цели в области устойчивого развития, к достижению которых она стремится. Многие организации ДСУ ставят целью охват всех аспектов устойчивости, но некоторые в большей степени ориентированы на решение проблем экологии, тогда как другие — на социальную сферу. Общие принципы ДСУ во многом опираются на существующие международные правила и соглашения, касающиеся вопросов устойчивого развития и зачастую разработанные на многосторонней основе. В этом отношении субъекты ДСУ интегрируют эти публичные международные правила и стандарты в свои собственные регламенты (Marx, 2017). Международные соглашения включают, например: Конвенцию по защите природы и сохранению флоры и фауны Западного полушария, Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), Конвенцию о биологическом разнообразии (КБР), Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН), Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка и Декларацию МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, принятую на Международной конференции труда в 1998 году.

На втором этапе организации ДСУ преобразуют свои общие принципы в более конкретные стандарты или критерии. Каждый принцип обычно содержит несколько стандартов, которые позволяют проводить оценку соответствия. Например, многие организации ДСУ принимают на себя обязательства по защите прав работников и улучшению условий труда. Это обязательство конкретизируется в виде различных стандартов, которые включают, например, свободу объединений, право на коллективные переговоры, упразднение принудительного и детского труда, борьбу с дискриминацией и продвижение гендерного равенства, практические меры по охране труда и технике безопасности, а также соблюдение требований о минимальной заработной плате.

На третьем этапе каждый из этих стандартов вводится в действие в виде одного или нескольких четко обозначенных и измеримых показателей. Эти показатели позволяют проводить дополнительную оценку соответствия, а также стандартизацию. Например, обязательство по продвижению гендерного равенства

на практике выражается в различных измеримых показателях, которые можно отслеживать для обеспечения соблюдения требований, таких как установление равной заработной платы для женщин и мужчин при выполнении ими одинаковой работы, осуществление прямых выплат работающим женщинам, что гарантирует им возможность получения заработной платы и распоряжения ею, предоставление женщинам декретного отпуска не менее чем на шесть недель после родов или предоставление мужчинам возможности взять отпуск по уходу за ребенком и исключение штрафов за его использование.

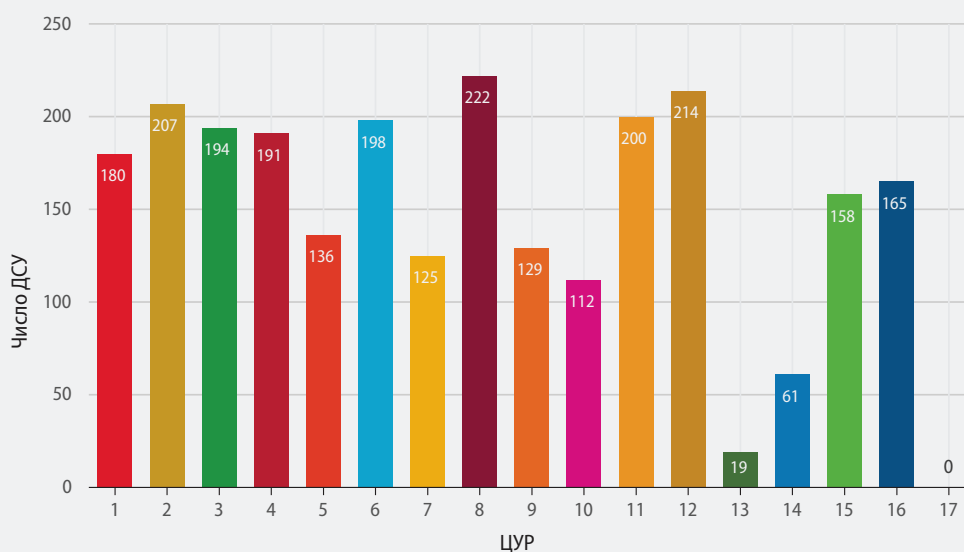
Эти три уровня — принципы, стандарты и показатели — позволяют реализовать на практике общие цели устойчивого развития, которые ставят перед собой ДСУ, многие из которых согласуются с ЦУР (вставка 1 и диаграмма 6).

Вставка 1: ДСУ и цели Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития

ЦУР представляют собой общий план действий по обеспечению мира и процветания для всех людей на планете к 2030 году. ДСУ рассматриваются в качестве возможного механизма реализации Повестки дня на период до 2030 года (UNFSS, 2016). Помимо прямого отношения к ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство), ДСУ соотносятся с широким спектром политических задач, включенных в некоторые другие ЦУР, в том числе таких, как продовольственная безопасность, гендерное равенство и борьба с изменением климата (Marx и Deroofter, 2021). Однако эмпирические исследования в этой области пока находятся на очень ранней стадии. С одной стороны, есть те, кто усматривает большой потенциал «заслуживающих доверия» систем добровольных стандартов, которые могут сыграть важную роль в этой области (WWF, 2017). Другие настроены менее оптимистично, указывая на недостатки и ограничения ДСУ как способа управления устойчивостью (Bartley, 2010; Bennett, 2018). Bissinger et al. (2020) усматривают значительную корреляцию между ДСУ и ЦУР. Авторы отмечают, что в распоряжении директивных органов, стремящихся к синергии в сферах, связанных с ЦУР, имеется большое количество актуальных ДСУ. Используя сведения из ITC Sustainability Map («Карты устойчивости» ЦМТ), они провели систематический анализ взаимосвязей между 232 ДСУ и 17 ЦУР и их задачами. Полученные результаты (см. диаграмму 6) показывают, что три ЦУР, наиболее широко охваченные ДСУ, — это ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост), ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство) и ЦУР 2 (Ликвидация голода). Кроме того, было установлено, что с каждой из этих целей связаны свыше 200 ДСУ. Эти стандарты также актуальны для других ЦУР, включая ЦУР 16 (Мир, справедливость и сильные институты), ЦУР 15 (Жизнь на земле), ЦУР 5 (Гендерное равенство), ЦУР 9 (Промышленность, инновации и инфраструктура), ЦУР 7 (Доступная и чистая энергия) и ЦУР 10 (Сокращение неравенства). Имеется потенциал для дальнейшего повышения актуальности ДСУ. Подытоживая вышесказанное, ДСУ могут внести свой вклад в достижение ЦУР, дополняя роль правительств и международных организаций. Это имеет огромное значение, особенно для развивающихся стран, стремящихся двигаться к устойчивому будущему, так как позволяет им лучше понять ЦУР и то, как ДСУ могут помочь им в достижении этих целей.

Диаграмма 6

Соотношение требований ДСУ с задачами достижения ЦУР

Источник: Bissinger et al. (2020).

Порядок разработки принципов, стандартов и показателей ДСУ должен соответствовать своду процедурных правил. Организации ДСУ обязаны устанавливать стандарты в рамках открытого, прозрачного и основанного на консенсусе процесса, который учитывает проблемы и интересы различных заинтересованных сторон. В состав групп ключевых заинтересованных сторон должны входить те, кого непосредственно затрагивает внедрение стандартов (кто будет испытывать на себе их влияние), а также могут входить те, кого это затрагивает косвенно (кто заинтересован в применении стандартов), например представители НПО, бизнеса, производителей, потребителей и некоторых других групп. Открытые консультации призваны гарантировать возможность участия в деятельности по разработке стандартов всех заинтересованных сторон.

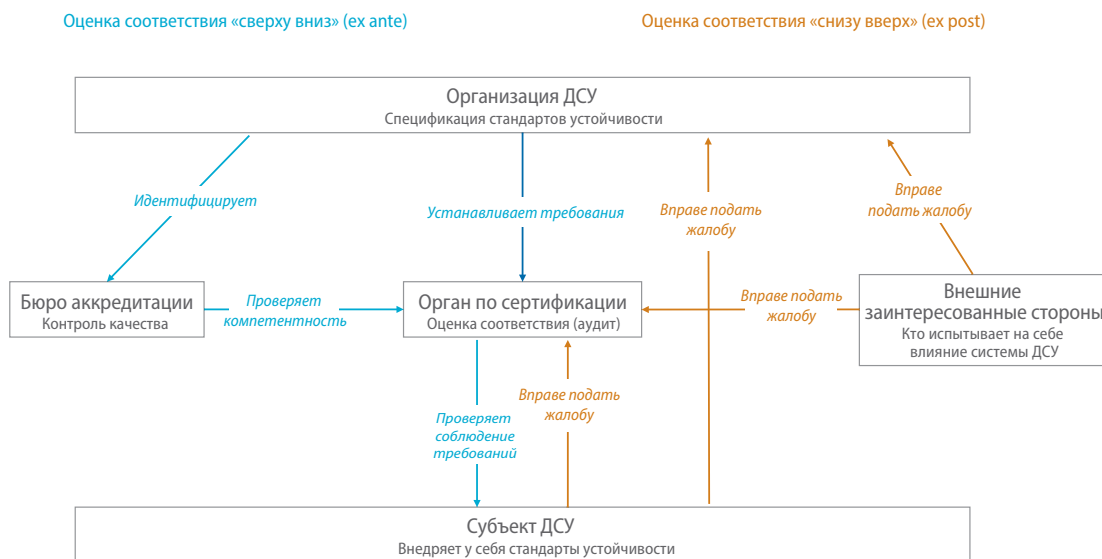
Для преодоления трудностей, связанных с обеспечением участия всех соответствующих заинтересованных сторон, организации, устанавливающие стандарты, должны прилагать усилия для их выявления с помощью процесса идентификации (или картирования) заинтересованных сторон. Проблема включения всех заинтересованных сторон была четко обозначена Bennett (2017), которая задалась целью выявить участников процесса разработки стандартов. Bennett обратила внимание на общепринятые суждения, что организации ДСУ имеют структуры управления с участием многих заинтересованных сторон, куда входят производители сертифицированной продукции (например, фермеры, ремесленники и рабочие). Однако ее исследование 33 организаций ДСУ показало, что производители не всегда включены в процессы разработки стандартов. Только в четверти случаев производители имели право голоса или места в руководящем органе, и только в 20 процентах случаев производители обладали правом вето, что крайне важно при принятии решений.

В. Обеспечение соответствия стандартам

После того как организация ДСУ разработала стандарты, производители или другие участники ГЦС могут подать заявку в организацию ДСУ, что предполагает принятие обязательства о приведении своей производственной практики в соответствие с ее стандартами устойчивости. Для обеспечения правильного применения этих стандартов сертифицируемыми субъектами организация ДСУ разрабатывает системы оценки соответствия и мониторинга постоянного их соблюдения. Те, кого признают соответствующими стандартам, получают сертификат и разрешение использовать на своей продукции маркировку, обозначающую, что она была произведена с соблюдением требований устойчивого развития. Таким образом, сертификаты ДСУ являются подтверждением соответствия стандартам устойчивого развития. Это позволяет дифференцировать продукцию на рынке, доносить информацию до закупщиков и потребителей и повышать прозрачность сложных по своей структуре ГЦС.

Диаграмма 7

Оценка соответствия «сверху вниз» и «снизу вверх»

Источник: Авторы.

Организации ДСУ обеспечивают соблюдение своих стандартов двумя способами: с помощью оценки соответствия с привлечением аудита (оценка соответствия «сверху вниз» или *ex ante*) и с помощью механизмов рассмотрения жалоб и претензий (оценка соответствия «снизу вверх» или *ex post*). На диаграмме 7 показаны различные участники системы ДСУ и их взаимодействие друг с другом в контексте оценки соответствия. Синие стрелки показывают отношения между субъектами в системе оценки соответствия «сверху вниз» с помощью аудита, тогда как оранжевые стрелки представляют их отношения в системе «снизу вверх» на основе механизмов подачи и рассмотрения жалоб и претензий.

В следующих разделах представлено более подробное описание этих двух систем оценки. Сначала будет показано, что собой представляет оценка соответствия или аудиторская проверка («сверху вниз»), почему ее иногда критикуют, и как ДСУ проводили оценку соответствия в период пандемии COVID. Затем следует описание механизмов подачи и рассмотрения жалоб и претензий («снизу вверх»).

1. Оценка соответствия: верификация «сверху вниз»

Организации ДСУ выдают сертификаты после установления соответствия деятельности соискателей своим стандартам. В этом случае оценку соответствия можно назвать системой верификации *ex ante*, поскольку соответствие стандартам проверяется до выдачи сертификата. Для такой оценки используется механизм верификации «сверху вниз», и проводят ее независимые сторонние аудиторы. Эти аудиторы входят в состав органа по сертификации. И именно этот орган выдает сертификат соискателю, признанному соответствующим стандартам.

В системе ДСУ предусмотрены различные виды аудита для обеспечения соответствия: сертификация, верификация, внезапные и скрытые проверки. Аудит включает в себя анализ документов, а также сбор данных о практической деятельности заявителей на ДСУ во время выездов на места, с использованием опросов, контрольных перечней и в некоторых случаях собеседований. Поэтому в процесс оценки и аудита вовлечены несколько участников.

На диаграмме 7 показано, как происходит сертификация в системе ДСУ. Работа, выполненная органами по сертификации, проходит проверку в бюро аккредитации, назначенном ДСУ. Бюро аккредитации, такое как Международная организация по аккредитации (АСИ), проверяет, компетентны ли органы по сертификации для проведения оценки соответствия.

Сертификационный аудит — это аудит, который проводится в процессе как первичной, так и повторной сертификации. Проверка осуществляется в три этапа. На первом этапе заявитель на участие в системе ДСУ приглашает аудитора, который проводит предварительную проверку или технико-экономическое обоснование того, есть ли у рассматриваемого субъекта перспективы быть сертифицированным. На втором этапе проводится собственно сертификационный аудит с выездом на объект, чтобы оценить текущую управленческую практику заявителя в сравнении со стандартами и критериями организации ДСУ. По результатам проверки аудитор может выдавать запросы на принятие корректирующих мер (ЗКМ) в отношении выявленных несоответствий, которые подлежат устранению заявителем для получения сертификата. В них обычно устанавливается срок, в течение которого заявитель должен устранить несоответствия. На третьем этапе, когда заявитель принял требуемые корректирующие меры и оценил результаты аудита, орган по сертификации проводит новый аудит, чтобы убедиться в устранении несоответствий, и может выдать дополнительные ЗКМ. На основании этого орган по сертификации решает, выдавать или не выдавать сертификат. Срок действия сертификатов в разных системах ДСУ отличается (например, 1, 3 или 5 лет), но его можно продлить по результатам повторного сертификационного аудита.

Верификационный аудит обычно проводится на ежегодной основе для контроля соблюдения требований на постоянной основе. В зависимости от ДСУ надзорный аудит может проводиться без посещения объекта, т. е. аудитор изучает актуальную документацию по сертифицируемому предприятию на своем рабочем месте, не выезжая на объект. По результатам таких проверок могут быть запрошены корректирующие меры, а в случае серьезных и неоднократных нарушений действие сертификата может быть приостановлено вплоть до отзыва сертификата.

Помимо сертификационного и верификационного аудита, независимым аудитором, самой организацией ДСУ или органом по аккредитации могут проводиться другие виды проверок для дальнейшего обеспечения соответствия. Например, аудиторы могут проводить внезапные проверки, о которых сертифицируе-

мый субъект не уведомляют или уведомляют лишь накануне их проведения для обеспечения постоянного соблюдения им требований. Другой пример — скрытый аудит, который осуществляет сама организация ДСУ или орган по аккредитации, который наблюдает за ходом проверки, проводимой органом по сертификации для контроля качества аудита. Таким образом, внезапные и скрытые проверки обеспечивают дополнительный уровень контроля над соблюдением стандартов. Однако не все организации ДСУ требуют или даже допускают проведение скрытых или внезапных аудиторских проверок. Во вставке 2 описано, как проводится аудит на местах.

Итак, организации ДСУ полагаются на аудит в целях обеспечения соблюдения своих стандартов, вместе с тем такие аудиторские проверки подвергаются критике по нескольким причинам (LeBaron *et al.*, 2017; Power, 1997; Strathern, 2000). Во-первых, есть мнение, что проверки носят избирательный характер в отношении оцениваемых аспектов, при этом основное внимание зачастую уделяется стандартам, связанным с показателями, которые проще измерить, такими как продолжительность рабочего дня или заработная плата, и меньше внимания уделяется стандартам, связанным с процессами, которые сложнее измерить, например свободой объединений или отсутствием дискриминации применительно к трудовым нормам.

Во-вторых, аудиторские проверки подвергаются критике за невысокое качество собираемой информации. Как правило, аудит основывается на контрольных перечнях и вопросниках, которые позволяют проводить количественную оценку и стандартизацию, что дает возможность сравнивать сертифицируемые субъекты между собой. Обычно аудиторские проверки не дают более качественной оценки внедрения стандартов и не учитывают мнения заинтересованных сторон на местах, маргинализированных групп или самих работников (хотя некоторые ДСУ требуют, чтобы аудиторы опрашивали работников, а иногда и внешние заинтересованные стороны) (Marx и Wouters, 2018).

В-третьих, системы оценки соответствия на основе аудита подвергаются критике за недостаточный учет сложности цепочек создания стоимости в тех или иных секторах. В некоторых ГЦС широко практикуется использование внешнего подряда или субподряда, поэтому осуществление систематического и достаточно регулярного мониторинга операций на различных этапах цепочки создания стоимости может быть затруднено.

Наконец, поскольку органы по сертификации, проводящие аудит, выбирает сторона, внедряющая у себя стандарты, и она же оплачивает их работу, возможен конфликт интересов, который подталкивает аудиторов к занижению данных о недобросовестных практиках для удержания клиентов (Marx и Wouters, 2018). В большинстве схем сертификации держатель сертификата обязан самостоятельно выбрать орган по сертификации из перечня аккредитованных органов и подписать с ним договор. Обе стороны заключают договор, в котором заранее определены и согласованы предполагаемые затраты на аудит. Расходы на аудит несет держатель сертификата, производя выплату органу по сертификации. Однако это может порождать конфликт интересов, поскольку органы по сертификации заинтересованы в занижении данных о нарушениях, чтобы держатели сертификатов не заключили договор с другим органом по сертификации.

Ввиду зависимости от аудиторских проверок при обеспечении соблюдения стандартов организации ДСУ также столкнулись с проблемами из-за пандемии COVID-19, так как режим самоизоляции и ограничения на поездки не позволяли аудиторам проводить выездные проверки. Поэтому некоторые организации ДСУ приняли решение приостановить все аудиторские мероприятия и на некоторое время продлить срок действия сертификатов. Другие ДСУ предпочли дистанционный аудит для сохранения контроля над соблюдением требований, что предполагает сбор данных, например посредством собеседований по телефону или телеконференций, или путем изучения документации. Соответственно, удаленный аудит в значительной степени зависит от использования информационно-коммуникационных технологий. Некоторые организации ДСУ еще до пандемии COVID-19 все активнее задействовали технологические инструменты для повышения эффективности аудита. Например, отдельные организации ДСУ начали использовать спутниковые снимки для оценки экологических параметров, таких как изменение лесного покрова. Возможно, аудиторские проверки не должны полностью полагаться на технологии, тем не менее технологии служат подспорьем и повышают качество аудита для более эффективного обеспечения соблюдения стандартов устойчивости и получения фактических данных о воздействии ДСУ на устойчивое развитие.

Вставка 2. Прохождение сертификации и аудиторских проверок: пример из практики в Индонезии

В 2004 году компания А, владеющая кофейной плантацией в Индонезии, пожелала увеличить экспорт своей продукции на европейские рынки за счет сертификации UTZ. Она подала заявку на сертификацию UTZ и заключила договор с органом по сертификации «Контрол Юнион» на проведение первоначального аудита. После выполнения всех предварительных требований по сертификации и составления плана управления компания А получила сертификат UTZ. Компания наняла нового сотрудника, который должен был заниматься всеми административными аспектами сертификации UTZ. Компания ежегодно проходила надзорный аудит для подтверждения соблюдения требований UTZ.

В 2007 году компания решила подать заявку еще и на сертификат Альянса в защиту тропических лесов, поскольку ее основной покупатель на экспортном рынке, японская компания, начала требовать сертификат этого Альянса от своих поставщиков. Система материального баланса, которая разрешена Альянсом в защиту тропических лесов, позволяет японской компании смешивать сертифицированные кофейные зерна, поставляемые компанией А, с кофейными зернами других поставщиков и соответствующим образом предлагать их на рынке.

Компания А заключила контракт с «Непконом», единственным органом по сертификации, аккредитованным Альянсом в защиту тропических лесов в Индонезии на тот момент, на проведение ежегодных аудиторских проверок. Имея двойную сертификацию UTZ/Альянса в защиту тропических лесов, компания А вынуждена была проходить и оплачивать две разные аудиторские проверки в год. Поскольку сертификат UTZ не способствовал расширению доступа на европейские рынки, компания А решила не продлевать сертификат UTZ в 2019 году, а продолжить сертификацию по стандартам Альянса в защиту тропических лесов. Позднее произошло слияние этих двух систем сертификации.

Спустя несколько лет в ходе надзорного аудита на плантации компании А вскрылись случаи несоблюдения требований. Например, в 2019 году в ходе аудита выяснилось, что заработная плата работникам на плантации не выплачивалась в сроки, предусмотренные стандартами Альянса в защиту тропических лесов. Компания А объяснила это нарушение различиями между требованиями Альянса и традиционными методами работы в кофейной отрасли Индонезии. В соответствии с ними заработная плата выплачивается по достижении результата работы, для которой наняты работники, тогда как Альянс в защиту тропических лесов требует, чтобы заработная плата выплачивалась ежедневно.

Орган по сертификации и компания А согласовали сроки устранения этого нарушения. В итоге компания стала выплачивать заработную плату в соответствии с требованиями Альянса в защиту тропических лесов, и был проведен дополнительный аудит, за который компании пришлось заплатить половину стоимости годового аудита, после чего было вынесено заключение о разрешении проблемы несоответствия. В 2020 году другие органы по сертификации получили аккредитацию Альянса в защиту тропических лесов на проведение аудиторских проверок в кофейной отрасли Индонезии. Компания А решила заключить договор с другим органом по сертификации, SDS, поскольку он обладал конкурентными преимуществами.

Этот пример из практики показывает, как производитель внедряет сертификацию, как проводятся аудиторские проверки и решаются вопросы, связанные с несоблюдением требований. Также он показывает важность конкуренции между органами по сертификации для тех, кто внедряет у себя ДСУ. Кроме того, он иллюстрирует, что иногда местная практика отличается от требований транснациональных организаций ДСУ.

2. Обеспечение соответствия «снизу вверх»: системы подачи и рассмотрения жалоб

Помимо верификации «сверху вниз» посредством аудита, некоторые организации ДСУ также создали механизмы для обеспечения соблюдения своих стандартов, используя принцип «снизу вверх», а именно посредством подачи и рассмотрения жалоб или претензий. Если аудит — это форма верификации *ex ante*, то системы подачи и рассмотрения жалоб предполагают верификацию *ex-post*, поскольку соответствие стандартам постоянно контролируется после выдачи сертификата. Системы подачи и рассмотрения жалоб являются дополнительным механизмом обеспечения соответствия стандартам.

Хотя механизмы рассмотрения жалоб в различных системах ДСУ могут отличаться в деталях, в целом они позволяют заинтересованным сторонам, таким как члены ДСУ, держатели сертификатов, работники, задействованные в сертифицируемых операциях, а также внешним субъектам, таким как НПО, органы власти, потребители и местные сообщества, подавать жалобы, касающиеся деятельности организации ДСУ, и оспаривать ее решения. Как правило, жалобы возникают по трем типам вопросов:

- функционирование организации ДСУ, включая вопросы, касающиеся принципов и порядка ее работы, установления стандартов и того, кто участвует в разработке стандартов или принятии других решений;
- работа органа по сертификации и способы проведения им аудиторских проверок;
- решения о сертификации при наличии явных признаков несоответствия стандартам.

Однако использование систем подачи и рассмотрения жалоб в сфере ДСУ имеет ряд недостатков. Во-первых, не во всех организациях ДСУ предусмотрены такие механизмы. Marx и Wouters (2018), опираясь на данные за 2011 год, установили, что лишь некоторые из них имеют системы верификации *ex-post*. Авторы указали на отсутствие у организаций ДСУ стимулов для создания таких систем, которые потребуют от них мобилизации ресурсов и разработки процедур рассмотрения жалоб. Кроме того, само наличие подобных систем может удерживать потенциальных клиентов от обращения за сертификацией, поскольку эти системы, скорее всего, поставят их деятельность под усиленный контроль.

Системы подачи жалоб могут различаться по ряду параметров, которые определяют их действенность и надежность в качестве механизма верификации. Прежде всего, они различаются по тому, что именно принимается к рассмотрению в качестве жалобы. Некоторые организации ДСУ допускают подачу жалоб по широкому кругу вопросов, тогда как другие ограничиваются жалобами на толкование стандартов и на оценку соответствия. Во-вторых, они различаются по кругу лиц, которым разрешено подавать жалобы. Одни организации ДСУ предоставляют возможность подачи жалобы только своим членам, тогда как другие разрешают подавать жалобы всем желающим. Доступность этих систем, а также результаты их функционирования иногда становятся предметом критики: лишь малая часть организаций ДСУ делает порядок и результаты рассмотрения жалоб доступными для общественности (Fiorini *et al.*, 2019; Marx и Wouters, 2015b). В одном из обзоров литературы и по результатам эмпирического анализа 18 систем ДСУ был сделан вывод, что системы подачи и рассмотрения жалоб, как правило, не отвечают международно признанным критериям обеспечения эффективного доступа к средствам правовой защиты (MSI Integrity, 2020); рассмотрение жалоб происходит медленно и не всегда позволяет удовлетворительным образом решать вопросы с точки зрения заявителей.

С. Отслеживание цепочек поставок

Третий важный аспект деятельности организаций ДСУ связан с тем, как они контролируют путь сертифицированной продукции по ГЦС с помощью систем отслеживаемости. Прежде чем товар попадает к конечному потребителю, он нередко проходит через различных посредников, которые создают добавленную стоимость товара и связывают производителей с потребителями. Следовательно, важно обеспечить добросовестность торговли сертифицированной продукцией по всей цепочке создания стоимости и гарантировать, что продукция, продаваемая как сертифицированная, действительно была произведена в соответствии со стандартами устойчивости, предусмотренными схемой сертификации. По этой причине многие организации ДСУ разработали так называемую сертификацию «условий производства и сбыта» (УПС) (или «сертификацию цепочек поставок») в дополнение к сертификации продукции. Сертификация УПС позволяет отслеживать объемы торговли сертифицированной продукцией и, следовательно, исключает ложные заявления о характеристиках устойчивости конечной продукции. Она также помогает проследить путь продукции, поступающей с сертифицированных предприятий (например, ферм), по всей цепочке создания стоимости, что достигается с помощью так называемых «систем отслеживаемости».

Система отслеживаемости зачастую работает в режиме онлайн и представляет собой сбор документов, удостоверяющих право собственности и/или передачу права собственности на товар от одного хозяйствующего субъекта к другому, вместе с критериями его устойчивости в виде сертификатов ДСУ. Такая система позволяет регистрировать путь изделий, комплектующих и материалов от поставщиков, их обработку и, наконец, сбыт в качестве конечной продукции (ISEAL Alliance, 2016).

Существуют различные системы отслеживаемости, которые отличаются по допустимым способам использования сертифицированной продукции и обращения с ней на протяжении всей цепочки создания стоимости (ISEAL Alliance, 2016). Три важнейшие системы отслеживаемости: контроль происхождения, разделение продукции и материальный баланс (см. диаграмму 8). Система контроля происхождения гарантирует не только раздельное хранение сертифицированной и несертифицированной продукции на каждом этапе цепочки создания стоимости, но и возможность проследить происхождение товара вплоть до конкретного сертифицированного производителя. В рамках этой системы запрещено смешивать сертифицированную продукцию разного происхождения. Поэтому система контроля происхождения применима только к определенным товарам, которые можно хранить отдельно на каждом этапе цепочки создания стоимости, например к рыбе или древесине.

Система разделения продукции имеет сходство с системой контроля происхождения в том смысле, что она запрещает смешивать сертифицированную и несертифицированную продукцию, но разделение продукции допускает смешивание сертифицированной продукции разного происхождения. Как и система контроля происхождения, эта система применима только к определенным товарам, таким как рыба или древесина.

Система материального баланса не обязательно предусматривает раздельное хранение сертифицированной и несертифицированной продукции; смешивание допускается, и это приводит к тому, что конечный продукт содержит различные процентные доли сертифицированных и несертифицированных исходных материалов. Для продажи конечной продукции как сертифицированной продавец обязан указывать процентное содержание в ней сертифицированной продукции. Система материального баланса часто применяется к таким товарам, как чай, кофе или пальмовое масло, которые, как правило, трудно отделить от несертифицированной продукции по всей цепочке создания стоимости. В последние годы все больше внимания уделяется также плюсам и минусам применения новых технологий, таких как технология блокчейн, для целей прослеживаемости.

Диаграмма 8

Системы отслеживаемости

D. Разнообразие институциональных структур ДСУ

Как было показано в предыдущих разделах, организации ДСУ могут сильно отличаться друг от друга по порядку установления стандартов, механизмам оценки соответствия и системам отслеживаемости. В целом это свидетельствует о большом разнообразии методов разработки стандартов. Это имеет важные последствия, поскольку институциональная структура организаций ДСУ влияет на степень доверия к ним, а также на их эффективность, что было проанализировано в нескольких исследованиях, приведенных ниже.

Первый и самый ранний блок исследований был посвящен легитимности ДСУ как механизмов транснационального управления. При концептуальном осмыслении и анализе легитимности в отношении ДСУ многие исследователи опираются на работу Scharpf (1999), который ввел понятия легитимности на входе и на выходе. Легитимность входных данных касается процесса разработки правил или установления стандартов, и ее можно оценить, изучив, разрабатываются ли стандарты в соответствии с набором процессуальных требований, таких как представительство соответствующих заинтересованных сторон, инклюзивность, прозрачность и продуманность (Auld и Gulbrandsen, 2010). В рамках этого направления исследований особое внимание уделяется тому, какие субъекты вовлечены в процесс установления стандартов. Если одни авторы утверждают, что организации ДСУ отличаются особой демократичностью и инклюзивностью при установлении стандартов (Dingwerth, 2007), то другие настроены более скептически и критически и обращают внимание на то, что ключевые участники, такие как производители, имеют очень слабое представительство в процессе установления стандартов (Bennett, 2017).

Легитимность на выходе подразумевает степень, в которой лица, принимающие решения, могут быть привлечены к ответственности за принятые решения. Это перекликается с понятием «подотчетность как способность реагировать» (Gulbrandsen, 2004; 2008), которое характеризует отношения между организацией ДСУ и ее различными заинтересованными участниками (Gulbrandsen, 2008). Для анализа легитимности на выходе некоторые исследователи обратили внимание на системы подачи и рассмотрения жалоб как механизмы подотчетности (Marx, 2014). Другие исследователи критикуют эти подходы к легитимности, поскольку в них, как правило, игнорируются вопросы, связанные с более широким принятием обществом политики, структур и деятельности той или иной организации (Bernstein и Cashore, 2007). Это стало предметом внимания ученых, использующих в большей степени социологический подход к легитимности, и привело к оценке отношения к ней и восприятия со стороны сообществ, в которых действует тот или иной институт (Bernstein и Cashore, 2007; Beisheim и Dingwerth, 2008; Cashore, 2002).

Второе направление исследований посвящено содержанию стандартов и анализу того, какие социальные, экономические и экологические аспекты рассматриваются в стандартах, а также строгости этих стандартов (Holvoet и Muys, 2005). В рамках этого направления исследований также уделяется внимание тому, на каких международных нормах, конвенциях и соглашениях основаны эти стандарты. По утверждению некоторых авторов, ДСУ уходят своими корнями глубоко в существующее международное право, а значит, не создают новых правил или обязательств; вместо этого они вводят в действие существующие международные обязательства, как упоминалось ранее (Marx, 2017). Однако тогда возникает вопрос, приводит ли это к размыванию и ослаблению стандартов или их укреплению, особенно если речь идет о корпоративной кооптации, и, как следствие, «зеленом камуфляже» (Auld, 2014; Bennett, 2018; Grabs, 2020).

Третье направление исследований посвящено тому, как обеспечивается соблюдение стандартов. В большом количестве публикаций рассматривается использование независимых сторонних аудиторских проверок и многочисленные недостатки аудиторского подхода (Locke, 2013; Marx и Wouters, 2015b; Sabel *et al.*, 2000). Также в них уделяется внимание механизмам рассмотрения жалоб и претензий (Marx и Wouters, 2015b; Marx, 2014).

Четвертое направление исследований тяготеет к объединению этих элементов и изучению того, как различные компоненты институциональной структуры сочетаются в контексте конкретных организаций ДСУ, или сравнительному анализу институциональной структуры нескольких организаций ДСУ (Collins *et al.*, 2017; Fiorini *et al.*, 2019; Marx, 2013). Это направление исследований показывает, что существуют значительные различия в том, как устроены институты ДСУ с точки зрения принципов установления стандартов, оценки соответствия *ex ante* посредством аудита, использования или неиспользования систем подачи и рассмотрения жалоб и степени их прозрачности. Такое структурное разнообразие ДСУ оказывает важное влияние на их эффективность. Соответственно, исследователи также попытались понять, что влияет на структуру ДСУ. Van der Ven (2019) утверждает, что крупные розничные компании, ориентированные на потребителя и использующие ДСУ, влияют на разработку этих стандартов и степень доверия к ним, поскольку организации ДСУ, ориентированные на эти фирмы, стремятся оградить их от критического разбора и анализа. Поэтому они разрабатывают строгие системы, чтобы дать фирмам больше уверенности в соблюдении обязательств по устойчивому развитию на протяжении всей цепочки создания стоимости.

Хотя механизмы, посредством которых институциональная структура ДСУ влияет на воздействие ДСУ, неясны, во многих исследованиях такого воздействия признается значимость структуры. В следующей главе представлен обзор эффективности систем ДСУ.

Глава III

Эффективность ДСУ

Глава III. Эффективность ДСУ

Учитывая, что ДСУ стали важными средствами управления для содействия устойчивости в ГЦС, важно понять, эффективны ли эти системы с точки зрения достижения положительного воздействия на устойчивость. Эффективность ДСУ определяется многими факторами, в том числе их институциональной структурой, содержанием стандартов, а также социально-экономическими и политическими условиями, в которых эти стандарты внедряются. В целом эффективность ДСУ можно проанализировать в двух измерениях: с точки зрения их воздействия на различные параметры устойчивости на местах и их внедрения.

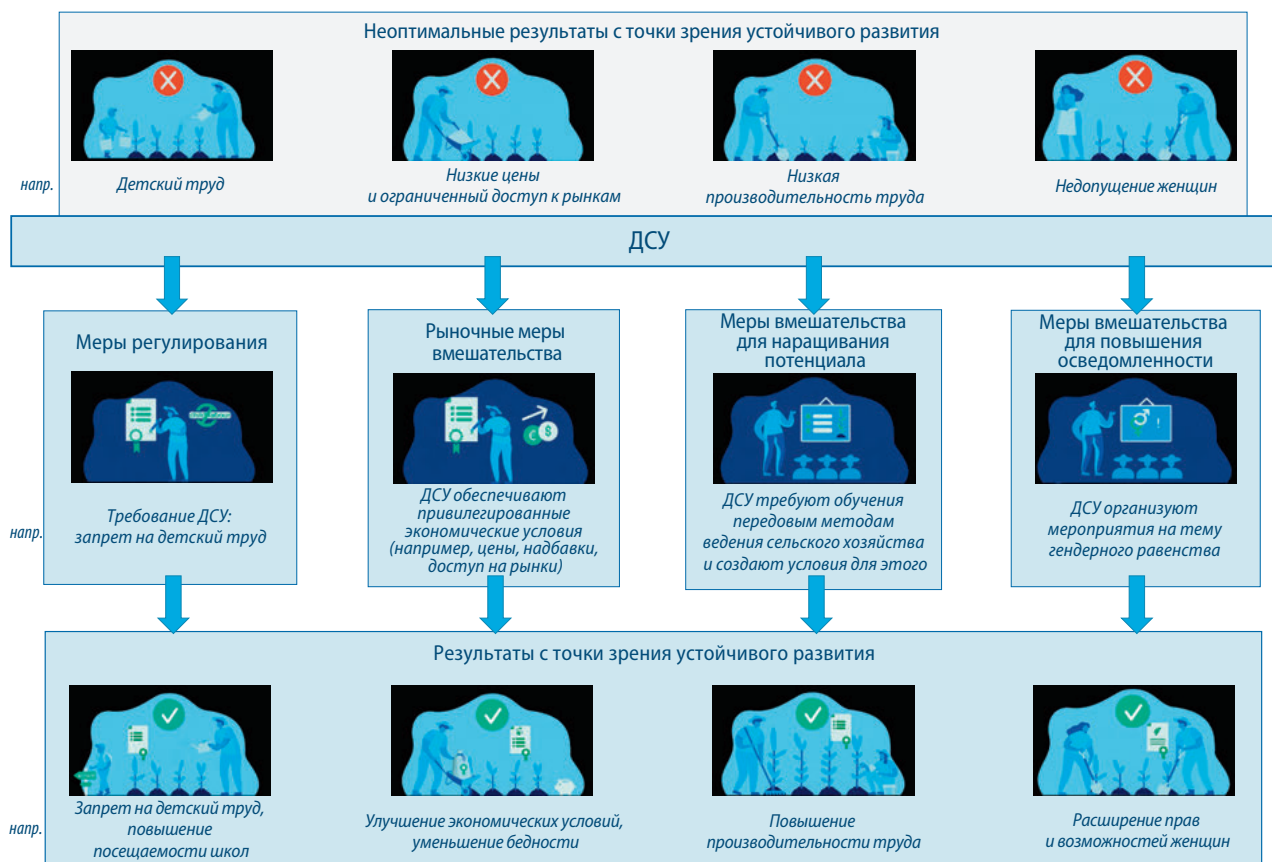
В начале этой главы рассматриваются пути, с помощью которых ДСУ призваны оказывать положительное воздействие, и приводится обзор имеющихся данных об их влиянии на различные аспекты устойчивости. Далее рассматривается второе измерение эффективности ДСУ — внедрение — посредством изучения различных методов анализа внедрения ДСУ и выявления препятствий на этом пути.

А. Пути достижения воздействия через внедрение ДСУ

Существует четыре основных пути, или меры вмешательства, посредством которых системы ДСУ призваны достичь воздействия на местах: меры регулирования, рыночные меры вмешательства, наращивание потенциала и повышение осведомленности (диаграмма 9). Более подробно эти меры, а также конкретные примеры описаны ниже.

Диаграмма 9

Пути воздействия ДСУ

Во-первых, ДСУ используют меры регулирования для обеспечения воздействия на устойчивость. После подачи заявки на внедрение ДСУ участникам может быть предложено инвестировать в изменение своей производственной практики для соответствия стандартам устойчивости, например внедрить системы управления обработкой сточных вод или гарантировать, что они не используют детский труд. Таким образом, системы ДСУ осуществляют регуляторное вмешательство в том смысле, что при соблюдении стандартов происходят позитивные изменения в экологическом и социальном аспектах деятельности производителей. Например, они обеспечивают очистку сточных вод, отказ от использования токсичных химических веществ или детского труда. Это, в свою очередь, способствует повышению экологической и социальной устойчивости, например уменьшению объема сточных вод, сбрасываемых в важные водосборные бассейны, или улучшению ситуации с образованием детей и молодежи.

Во-вторых, ДСУ призваны повышать устойчивость за счет рыночных интервенций. После принятия стандарта последующие участники цепочки создания стоимости, такие как закупщики, могут предоставлять производителям, соответствующим требованиям ДСУ, более выгодные экономические условия, например за счет расширения доступа на рынки или надбавок к цене. Доступ на рынки иногда зависит от получения производителями сертификата ДСУ на свою продукцию, поскольку закупщики, следующие за ними в цепочке создания стоимости, например розничные торговые компании, нередко требуют предоставить такой сертификат в качестве условия приобретения их товаров. Соответственно, экономические условия для этих производителей улучшаются, так как их продукция нередко продается по более высоким ценам или они получают доступ к определенным рынкам, на которые раньше не могли выйти. Ожидается, что улучшение экономических условий для производителей, в свою очередь, приведет к росту доходов и благосостояния домохозяйств. К тому же, предполагается, что рыночные меры вмешательства создают стимулы, необходимые производителям для внедрения и соблюдения ДСУ.

В-третьих, для повышения устойчивости организации ДСУ принимают меры по наращиванию потенциала. После внедрения ДСУ управляющие организации обязаны проводить мероприятия по наращиванию потенциала, например предлагать производителям обучение надлежащим методам ведения сельского хозяйства или профессиональным навыкам управления. Некоторые субъекты ДСУ зачастую сами организуют такое обучение. В результате повышается производительность труда. Так, техническое обучение передовым методам ведения сельского хозяйства может привести к повышению производительности, что, в свою очередь, обеспечивает более высокие доходы. Таким образом, наращивание потенциала в конечном итоге может сопровождаться повышением экономической и социальной устойчивости.

Наконец, организации ДСУ повышают устойчивость путем принятия мер, направленных на повышение осведомленности. После внедрения ДСУ хозяйствующих субъектов можно побудить к проведению информационно-просветительских мероприятий, например по гендерным вопросам. Как следствие, повышается информированность о важнейших социальных проблемах (таких, как бесправие женщин). Это, в свою очередь, должно привести к улучшению социального поведения и результатов устойчивого развития, поскольку социальные и экономические условия жизни женщин улучшатся. Кроме того, сами организации ДСУ могут повышать осведомленность о некоторых вопросах устойчивого развития, которые, возможно, не рассматривались ранее.

Появляется все больше публикаций на тему оценки воздействия ДСУ на местах. В следующих разделах представлены современные данные о воздействии ДСУ в целом и об их влиянии на социально-экономические и экологические аспекты устойчивого развития в частности.

1. Воздействие ДСУ на устойчивость: эмпирические данные

В целом данные о воздействии ДСУ на различные аспекты устойчивости неоднозначны. В одних исследованиях отмечается положительное влияние сертификации, в других — отсутствие влияния, в третьих — хотя таких единицы — отрицательное. Вообще говоря, характер выводов зависит от системы ДСУ, местных условий, в которых реализуются ДСУ, а также от измеряемых показателей и методологии, используемой для оценки воздействия ДСУ.

Тем не менее один из источников, позволяющих получить представление о текущем воздействии ДСУ на устойчивость, — это база данных Evidensia, платформа для обмена знаниями, где обобщены достоверные сведения о воздействии ДСУ. В целях получения сопоставимых и достоверных результатов в базу данных Evidensia исследования отбираются на основе строгих критериев качества и требований к дизайну.

Исследования должны опираться на статистический анализ, позволяющий выделить эффекты ДСУ и сравнить исследуемую группу (т. е. сертифицированную группу) с контрольной (т. е. несертифицированной группой). Исследования также должны быть недавними — не старше 10 лет (Evidensia, 2019). В базе данных собраны почти 450 примеров воздействия ДСУ из более чем 70 различных исследований. Каждое воздействие ДСУ в базе данных помечено как положительное, если сертифицированная группа демонстрирует лучшие результаты, чем контрольная группа; нейтральное, если статистически нет разницы между сертифицированной и контрольной группами; и отрицательное, если контрольная группа демонстрирует лучшие результаты, чем сертифицированная группа.

В таблице 1 показано, что из 447 воздействий 205 являются положительными, а 211 — нейтральными. Только 31 воздействие представляется отрицательным. К числу таких отрицательных воздействий относится, например, то, что ДСУ увеличивают затраты на производство. Аналогичное распределение положительных, нейтральных и отрицательных оценок прослеживается и по типам воздействий, т. е. по социально-экономическим и экологическим воздействиям. В таблице указаны 94 положительных воздействия, 93 нейтральных воздействия и только 9 отрицательных воздействий на проблемы окружающей среды. В категории социально-экономических воздействий исследуемых ДСУ Evidensia выдает 111 положительных воздействий, 118 нейтральных и 22 отрицательных воздействия (Marx *et al.*, 2021).

Таблица 1

Число положительных, нейтральных и отрицательных воздействий по категориям

Категория воздействия	Положительное	Нейтральное	Отрицательное
Окружающая среда	94	93	9
Социально-экономическая сфера	111	118	22
Итого	205	211	31

Источник: Авторы, на основе базы данных Evidensia.

Важно отметить, что в литературе делается упор на то, что воздействие ДСУ в значительной степени зависит от конкретных условий. Необходимы дополнительные исследования для понимания обстоятельств, при которых стандарты оказывают положительное воздействие, особенно в отношении институциональной структуры ДСУ (Marx *et al.*, 2021). Кроме того, при оценке воздействия ДСУ могут возникать компромиссные варианты между разными аспектами устойчивости. В следующих разделах представлен анализ имеющихся данных о влиянии ДСУ на социально-экономические показатели и, в особенности, на экологические показатели.

2. Социально-экономическое воздействие

В большинстве систем ДСУ устанавливается ряд требований социально-экономического характера к производству и/или торговле сертифицированной продукцией. В основном требования предъявляются к этапу производства, что относится к первичным производителям и наемным работникам (ITC, 2021). С другой стороны, лишь немногие ДСУ ориентированы на последующих участников цепочки создания стоимости, таких как оптовые торговые и перерабатывающие предприятия.

Для оценки социально-экономического воздействия ДСУ на этапе производства в большинстве исследований упор делается на показатели, которые можно объединить в шесть различных тематических областей, определенных в базе данных Evidensia (2022). Эти области включают: затраты и выгоды для участников (в т. ч. затраты на вводимые ресурсы, чистый доход, цены, объем производства, доступ к сертифицированным рынкам, знания и обучение); права и благополучие детей (в т. ч. детский труд и образование); здоровье и благополучие (в т. ч. продовольственную безопасность, доступ к медицинскому обслуживанию, питание, водоснабжение, санитарии и гигиену, утилизацию отходов); средства к существованию (в т. ч. доступ к кредитам, доступ к земле, активам, бедность и гендерное равенство); заработную плату и права работников (в т. ч. уровень заработной платы, продолжительность рабочего дня, меры по охране труда и технике безопасности, медицинское страхование, бессрочность трудовых договоров, возможности трудоустройства по месту жительства, принудительный труд, свободу объединений, рассмотрение и удовлетворение пре-

тензий, удовлетворенность работой и расширение прав и возможностей работников); и права коренного населения и местных общин (в т. ч. их участие в принятии решений, развитие инфраструктуры для общин, например строительство дорог, социальную защиту, в частности практику разрешения конфликтов и признание прав на землю). В то же время основными показателями, используемыми для оценки социально-экономического воздействия ДСУ в цепочках создания стоимости, являются отслеживаемость, а также доходы и издержки (Evidensia, 2022).

В целях оценки социально-экономического воздействия ДСУ было проведено большое количество исследований, которые, однако, различаются по тематике. Большинство из них сосредоточены на экономическом воздействии и зачастую оставляют без внимания социальное (и экологическое) воздействие, хотя все три столпа устойчивости одинаково важны для изучения и, в конечном итоге, повышения устойчивости (Traldi, 2021). Кроме того, большинство имеющихся исследований посвящены сельскохозяйственному сектору (в настоящее время в ведущих рецензируемых журналах опубликовано свыше 100 таких исследований), за которым (в порядке убывания) следуют лесное хозяйство, рыболовство, энергетика и другие (Evidensia, 2022; Traldi, 2021; Meemken, 2020; Oya *et al.*, 2018). В исследованиях на тему сельского хозяйства основное внимание уделяется кофе, тогда как вопросы производства хлопка, сахара, какао, сои и пальмового масла освещены недостаточно. Кроме того, присутствует перекокс с точки зрения географии. Большинство исследований касаются Африки, за ней следуют Латинская Америка и Азия. По Северной Америке и Австралии исследования пока не проводились, хотя сертификация проводится и в этих регионах. К тому же, большинство исследований посвящено сертификации Fairtrade, Альянса в защиту тропических лесов или UTZ, тогда как исследования, посвященные сертификации биологически чистой продукции, представлены недостаточно.

Что касается выводов, то согласно недавним обзорам, посвященным исследованиям, в которых воздействие измерялось количественно, ДСУ оказывают неоднозначное воздействие, т. е. в основном исследования выявляют положительное воздействие, однако есть и такие, которые показывают отсутствие эффекта или даже отрицательное воздействие (Oya *et al.*, 2018; Traldi, 2021; Meemken, 2020; DeFries *et al.*, 2017; UNFSS, 2022). Возможные негативные последствия чаще всего связаны с экономическими аспектами устойчивости и относятся к увеличению затрат для производителей. Результаты также зависят от изучаемых показателей и условий проведения того или иного исследования, включенного в обзор.

В целом, с точки зрения экономического воздействия, около половины исследований показывают положительное влияние ДСУ. Треть из них не выявили значимого экономического эффекта, а примерно десятая часть показала отрицательное воздействие. Что касается социального воздействия, то большинство исследований (порядка двух третей) не выявили существенного влияния ДСУ, при этом треть из них показали положительное воздействие, а еще несколько исследований — отрицательное (Traldi, 2021). Кроме того, воздействие на экономические показатели представляется более позитивным, чем на социальные. Причем воздействие на крупные агропромышленные хозяйства представляется более значимым, чем на мелкие фермерские хозяйства (UNFSS, 2022; Meemken, 2020). Однако, поскольку текущие исследования в значительной степени сосредоточены лишь на нескольких культурах, в отношении некоторых ДСУ или стран эти выводы следует интерпретировать с осторожностью, так как их нельзя обобщать именно потому, что воздействие, как правило, зависит от конкретных условий.

3. Воздействие на окружающую среду

ДСУ различаются по тому, как они намереваются смягчить негативное воздействие производства на окружающую среду, и строгостью своих экологических стандартов. Для оценки их воздействия на окружающую среду было проведено немало исследований. В большинстве из них используются показатели, которые можно объединить в пять тематических областей (Evidensia, 2022): изменение климата (в т. ч. адаптация методов ведения сельского хозяйства для повышения устойчивости культур к засухам, сокращение выбросов парниковых газов, переход на возобновляемые источники энергии); леса и другие экосистемы (в т. ч. защита девственных лесов и охраняемых территорий, минимально необходимый древесный полог для товарной продукции, которая выращивается под тенистыми деревьями, усилия по восстановлению земель до их естественного состояния); пресная вода и океаны (в т. ч. создание буферных зон вдоль рек, мониторинг пользования водой, снижение потребления воды и очистка сточных вод); пестициды, удобрения и почва (в т. ч. использование органических удобрений, снижение использования химических пестицидов и гербицидов, предотвращение эрозии почв, улучшение здоровья), сохранение флоры и фауны (в т. ч. защита

видов, находящихся под угрозой исчезновения и охрана ареалов произрастания растений и обитания диких животных).

Большинство исследований на тему воздействия ДСУ на окружающую среду основаны на анализе практических примеров (в основном касающихся сертификации кофе) и сосредоточены в основном на Латинской Америке и Африке. Например, Takahashi и Todo (2013; 2014) проанализировали сертификацию кофе в Эфиопии и показали, что сертификация снижает вероятность вырубki лесов. В своем исследовании Naggar *et al.* (2015), сравнивая агропредприятия, занимающиеся органическим и неорганическим земледелием в Никарагуа, Коста-Рике и Гватемале, констатировали большее разнообразие деревьев в сертифицированных хозяйствах. Carlson *et al.* (2018) обнаружили, что на сертифицированных RSPO плантациях пальмового масла в Индонезии масштабы обезлесения были меньше, чем на несертифицированных плантациях.

Traldi (2021) обобщила результаты 45 исследований, посвященных экологическому воздействию сертификации ДСУ: в 47 процентах из них сообщалось о положительном воздействии, еще в 47 процентах — об отсутствии разницы между сертифицированными и несертифицированными группами, а в 6 процентах — об отрицательном воздействии на окружающую среду. В обзоре данных 24 исследований, посвященных влиянию сертификации тропических сельскохозяйственных товаров на достижение целей устойчивого развития среди мелких производителей, DeFries *et al.* (2017) сообщили о положительном влиянии в 36 процентах случаев и отсутствии влияния в 64 процентах случаев.

Таким образом, данные о воздействии ДСУ на устойчивость на сегодняшний день остаются неоднозначными, хотя в целом оценки носят положительный или нейтральный характер.

В. Запрос на ДСУ

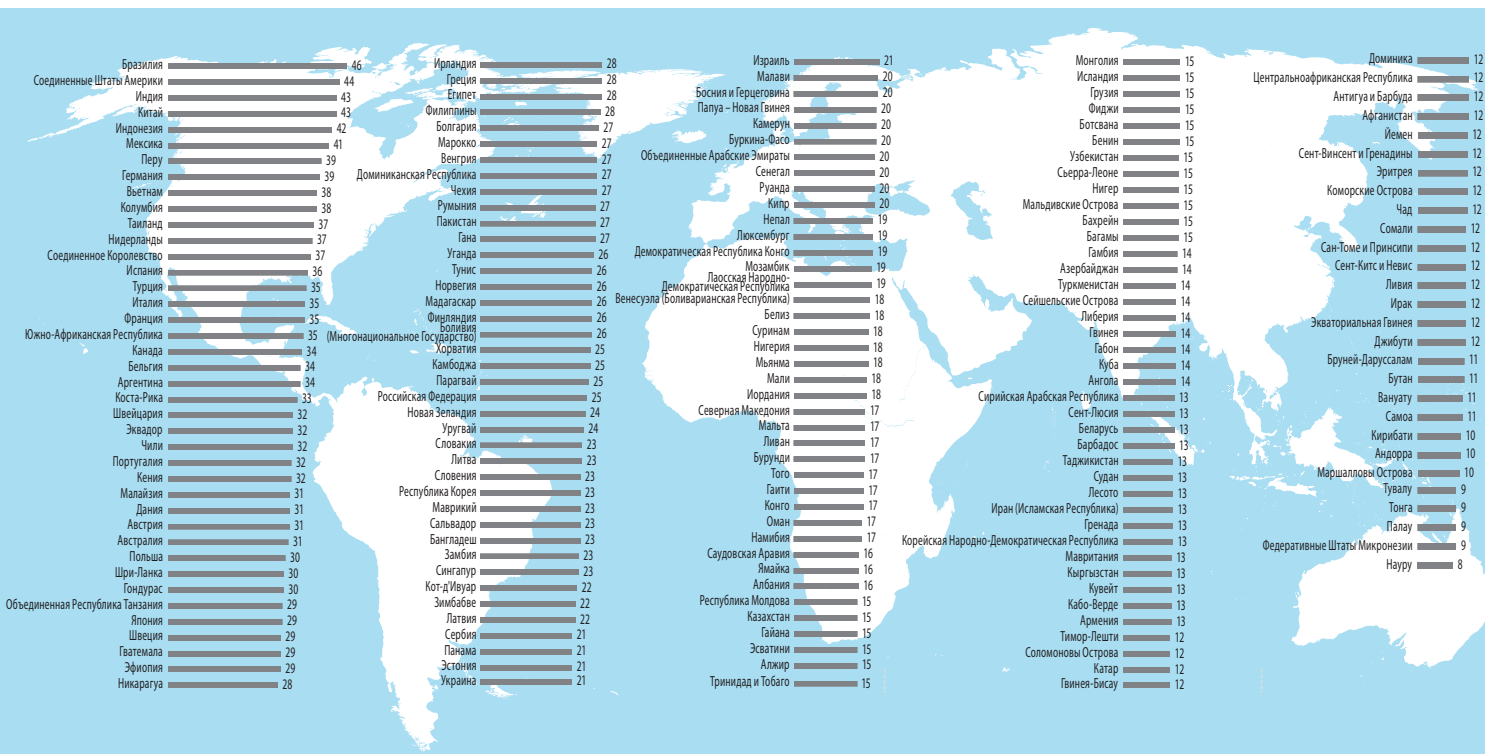
Вторым показателем, определяющим эффективность ДСУ, является их внедрение или реализация. Внедрение — это важный показатель эффективности, ведь чем шире будут внедряться ДСУ, тем больше вероятность, что они смогут способствовать повышению устойчивости. Если они внедряются слабо, то их потенциал по трансформации производственных процессов в ГЦС в направлении большей устойчивости ограничен. Внедрение ДСУ можно измерить с помощью различных показателей, таких как количество ДСУ, действующих в разных странах, распределение ДСУ по секторам, количество производителей или фирм, прошедших сертификацию, доля сертифицированного производства в общем объеме производства и доля сертифицированных продуктивных земель от общей площади продуктивных земель.

В главе I было показано, что число организаций ДСУ, действующих во всем мире, со временем значительно увеличилось. Однако они неравномерно распределены по странам, секторам и товарам.

Прежде всего внедрение ДСУ происходит по-разному на уровне стран. На основе данных ITC Standards Map в 4-м основном докладе ФООНСУ (2020) были рассчитаны балльные показатели внедрения ДСУ путем деления числа организаций ДСУ, действующих в той или иной стране, на общее число организаций, существующих в мире. Это дает представление о том, где организации ДСУ наиболее активны. На диаграмме 10 представлен рейтинг стран по уровню внедрения ДСУ в баллах. На основании этой диаграммы можно сделать несколько выводов.

Диаграмма 10

Показатели внедрения ДСУ по странам (доля ДСУ в стране от общего числа ДСУ)

Источник: Авторы, по данным 4-го основного доклада ФООНСУ (2020).

Во-первых, как представляется, организации ДСУ действуют во всех странах, однако между странами наблюдаются существенные различия, что в целом вполне ожидаемо, учитывая неодинаковые размеры экономик. Во-вторых, различия в балльных показателях внедрения, судя по всему, более или менее соответствуют уровню дохода. В странах с низким уровнем дохода — и частично в странах с уровнем дохода ниже среднего — как правило, насчитывается меньше ДСУ, чем в странах с высоким уровнем дохода или с уровнем дохода выше среднего. Однако есть и исключения. Например, в некоторых странах с уровнем дохода ниже среднего, таких как Индия, Индонезия и Вьетнам, показатели числа ДСУ высокие. Соответственно, уровень дохода не всегда определяет степень внедрения ДСУ. Напротив, именно страны с уровнем дохода ниже среднего обычно проводят экспортно-ориентированную политику экономического развития и экспортируют самые разнообразные товары. Наконец, даже некоторые страны с низким уровнем дохода имеют довольно высокие показатели, например Эфиопия и Объединенная Республика Танзания. Следует отметить, что показатели у этих стран относительно высокие, поскольку их экспортные товары, такие как кофе, как правило, сертифицируются одновременно в нескольких системах ДСУ.

Помимо неравномерного распределения ДСУ по странам, существует также неравномерное распределение ДСУ по секторам. На диаграмме 4 было показано, что ДСУ в основном действуют в сельскохозяйственном секторе, а также в секторе потребительских товаров, продуктов питания, прошедших технологическую обработку, и швейной промышленности. В то же время в таких секторах, как производство электроники или ювелирных изделий, действуют всего несколько ДСУ.

Однако одно лишь количество ДСУ, действующих в том или ином секторе, не дает представления об уровне их внедрения экономическими субъектами данного сектора. Следовательно, для лучшего понимания уровня внедрения ДСУ необходимо проанализировать другие показатели. Степень внедрения стандартов можно понять по количеству держателей сертификатов. Однако их число трудно оценить, поскольку не все организации ДСУ раскрывают информацию о количестве выданных ими сертификатов. Кроме того, число держателей сертификатов не дает представления о масштабах их сертифицированных операций. Следовательно, необходимы другие показатели, такие как доля сертифицированных товаров в общем объ-

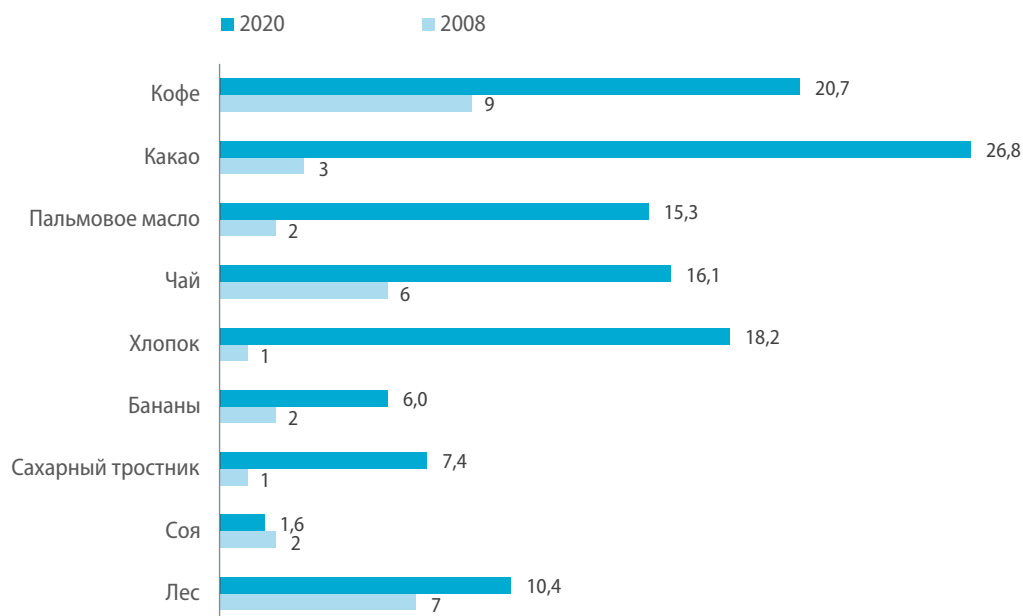
еме производства товаров, а также доля сертифицированных производственных площадей от общей производственной площади.

В этом отношении ежегодные доклады «Состояние устойчивых рынков» Центра по международной торговле (ИТС) в сотрудничестве с Научно-исследовательским институтом органического земледелия (FiBL) и Международным институтом устойчивого развития (IISD) содержат наиболее полные сведения о картировании и динамике производства сертифицированных товаров в мире с 2008 года. В этих докладах обобщаются данные 14 крупнейших организаций ДСУ по всему миру по восьми сельскохозяйственным товарно-сырьевым культурам: бананам, какао, кофе, хлопку, пальмовому маслу, сое, сахарному тростнику и чаю, а также лесопромышленным товарам. Основные выводы в докладе за 2020 год сводятся к тому, что за последнее десятилетие сертификация активизировалась как с точки зрения доли сертифицированных товаров на соответствующих рынках, так и с точки зрения доли сертифицированных производственных площадей.

Во-первых, что касается доли сертифицированной продукции в общем объеме производства, в докладе отмечается, что с течением времени доля сертифицированной продукции по восьми изучаемым товарам (за исключением сои) растет, хотя этот рост происходит неравномерно (диаграмма 11). По разным оценкам, мировое производство сертифицированного кофе увеличилось с 9 процентов в 2008 году до 20–40 процентов в 2020 году, какао — с 3 процентов в 2008 году до 26–44 процентов в 2020 году, пальмового масла — с 2 процентов в 2008 году до примерно 15 процентов в 2020 году, чая — с 6 процентов в 2008 году до 16–22 процентов в 2020 году, хлопка — с 1 процента в 2008 году до 18–20 процентов в 2020 году, бананов — с 2 процентов в 2008 году до 6–10 процентов в 2020 году, сахарного тростника — с 1 процента в 2008 году до 7–8 процентов в 2020 году. Только соя показала некоторое снижение — с 2 процентов в 2008 году до 1–2 процентов в 2020 году (Meier *et al.*, 2020). Кроме того, в 2020 году около 10 процентов лесов в мире были сертифицированы FSC и/или PEFC по сравнению с 7 процентами в 2008 году. Однако за общей тенденцией скрываются значительные различия на уровне стран, где в одних случаях внедрение сильно возрастает, а в других — снижается (Depoorter и Marx, 2022). В целом в нескольких секторах ДСУ стали повсеместным явлением.

Диаграмма 11

Доля сертифицированного товарного производства от общего товарного производства, 2008 и 2020 годы

Вместе с тем в докладе показано, что ДСУ сохраняют значительный потенциал для дальнейшего расширения. С точки зрения доли сертифицированных производственных площадей от общей производственной площади, по оценкам авторов доклада, площадь производственных земель, сертифицированных 12 ведущими сельскохозяйственными системами ДСУ, составляет всего 1,94 процента от общей площади сельскохозяйственных земель в мире. Однако эта доля растет, что подтверждают *Tayleur et al.* (2017), составившие карту охвата территорий 12 основными сельскохозяйственными ДСУ и установившие, что площадь сертифицированных сельскохозяйственных угодий растет примерно на 11 процентов в год. Они отмечают, что доля сертифицированных посевных площадей выше в странах, которые являются крупными производителями сельскохозяйственной продукции. Что еще более поразительно, они обнаружили, что даже если рассматривать только те районы или страны, где в основном производятся сельскохозяйственные товары, сертификация распределена неравномерно. Например, бананы, какао, кофе, пальмовое масло, соя и сахарный тростник производятся во многих тропических странах, однако сертификация этих товаров сосредоточена в определенных странах или регионах стран. Что касается бананов, то сертификация наиболее активно проводится в некоторых районах Колумбии, Коста-Рики, Доминиканской Республики, Эквадора и Гондураса. Производство сертифицированного какао в основном сосредоточено в Кот-д'Ивуаре, сертифицированного кофе — в Бразилии, Центральной Америке и Колумбии, сертифицированного пальмового масла — в Индонезии и Малайзии, сертифицированной сои — в Аргентине и Бразилии, сертифицированного сахарного тростника — в Бразилии.

Эти выводы позволяют предположить, что статус крупного производителя товаров, в отношении которых существует много ДСУ, потенциально играет определенную роль, но сам по себе не является достаточным для обоснования внедрения ДСУ.

1. Препятствия на пути внедрения ДСУ

В предыдущем разделе было показано, что внедрение ДСУ происходит неравномерно в разных странах, и высказано предположение о сохраняющихся препятствиях на пути их внедрения. В соответствующей научной литературе можно выделить четыре основных препятствия: затраты, связанные с прохождением сертификации, отсутствие стимулов для внедрения ДСУ, несовершенство сферы управления и социально-политическое сопротивление ДСУ (диаграмма 12). Как правило, с этими барьерами сталкиваются в первую очередь мелкие производители в развивающихся странах.

Диаграмма 12
Препятствия на пути внедрения ДСУ

Стоимость сертификации

Затраты, связанные с получением сертификата, бывают двух видов: затраты на сертификацию и на обеспечение соответствия (Schleifer *et al.*, 2019). Затраты на сертификацию — это расходы, связанные с различными этапами процесса сертификации. К ним относятся расходы на проведение аудиторских проверок, которые несет предприятие, внедряющее у себя стандарты, а также расходы, связанные с одобрением сертификации, поскольку некоторые организации ДСУ взимают плату за выдачу сертификата. Для получения сертификата заявителям на ДСУ также приходится разрабатывать планы управления, а аудиторские проверки создают нагрузку с точки зрения затрат времени и объема данных, которые необходимо предоставить. Заявителю нужно собрать и предоставить соответствующие данные по каждому из требований. Однако такие данные не всегда доступны, особенно в развивающихся странах. Помимо затрат на сертификацию, производители несут расходы на приведение своей производственной практики в соответствие с требованиями ДСУ. Для этого могут понадобиться значительные вложения и приобретение опыта, особенно тем производителям (как правило, в развивающихся странах), которые ранее не имели возможности соответствовать требованиям.

Отсутствие стимулов заниматься сертификацией

Экономические выгоды являются важным стимулом к сертификации для производителей, но когда нет уверенности в том, что такие выгоды будут получены, стимулов для внедрения ДСУ мало. В определенной степени расходы, понесенные при получении сертификации, должны быть компенсированы за счет дополнительного дохода. Экономические выгоды, связанные с сертификацией, могут принимать две формы: надбавки к цене и расширение доступа на рынки. Однако эти выгоды не гарантированы, что может помешать внедрению ДСУ.

Что касается надбавок к цене, некоторые организации ДСУ, такие как Fairtrade, гарантируют надбавку к цене (или доходу) для производителей сертифицированных товаров. Такая форма прямого дополнительного дохода может стимулировать производителей внедрять ДСУ. Однако, как правило, надбавки к цене не гарантированы, и их наличие зависит от динамики рынка. Потребители могут быть готовы или не готовы платить больше за сертифицированную продукцию. Кроме того, даже если они готовы платить больше, производители и поставщики не всегда получают эту надбавку, поскольку им приходится согласовывать ее с закупщиками. Как правило, мелкие производители, особенно в развивающихся странах, имеют более ограниченные возможности для ведения переговоров, и в результате крупные участники цепочки создания стоимости нередко забирают надбавку себе (Grabs, 2020; Ponte, 2019).

ДСУ могут выступать в качестве стимуляторов торговли, поскольку способны повышать спрос за счет информирования о том, как производятся и распределяются товары. Однако этот стимул эффективен только в том случае, если в странах достаточно потенциально сертифицируемой по ДСУ продукции для экспорта (по стоимости и объему) и если существуют рынки сбыта для такой продукции. Если же экспорт остается ограниченным или отсутствует рынок сбыта для сертифицированной продукции, стимулы к сертификации будут оставаться слабыми.

Недостатки в сфере управления

В ряде исследований подчеркивается важность политического и институционального контекста, в котором используются ДСУ, и несовершенство сферы управления указывается как потенциально значимое дополнительное препятствие для внедрения ДСУ. Согласно обзору литературы, охватывающему свыше 100 исследований, необходимым, хотя и недостаточным, условием для использования ДСУ является наличие национальных институтов, которые обеспечивают благоприятные условия для соблюдения стандартов (Loconto и Dankers, 2014). Это означает, что в странах с эффективными и отлаженными структурами управления создаются более благоприятные институциональные условия для внедрения ДСУ. Возможно, это связано с тем, что производители в этих странах более привычны к соблюдению правил, чем производители в странах с относительно слабой структурой управления, и поэтому им не так сложно соблюдать требования ДСУ.

В странах с относительно слабыми структурами управления, как во многих развивающихся странах, напротив, политический и институциональный контекст может стать препятствием для внедрения ДСУ из-за несо-

вершенства сферы управления (Auld *et al.*, 2015). В таких условиях может возникать несоответствие между государственными нормативными актами и требованиями ДСУ не только в плане строгости предписываемых ими правил, но и в плане обязательности их соблюдения. В стране с менее строгими или плохо соблюдаемыми государственными нормами хозяйствующие субъекты менее приучены к соблюдению правил. Как следствие, соблюдение ДСУ требует от них больших усилий. Поэтому данный недостаток в сфере управления может стать препятствием для внедрения ДСУ.

Социально-политическое сопротивление

Некоторые авторы сообщают, что ДСУ иногда рассматриваются как механизмы, позволяющие закрепить власть сильных, особенно ведущими фирмами в ГЦС, многие из которых сосредоточены в развитых странах. Эти фирмы определяют устойчивое развитие в соответствии со своими взглядами и интересами и требуют такого подхода от всех своих поставщиков. Это может вызывать сопротивление внедрению ДСУ со стороны некоторых производителей в развивающихся странах, если они считают, что им навязывают стандарты развитых стран (Auld и Renckens, 2021; Levy *et al.*, 2016). Такое сопротивление ДСУ может исходить не только от отдельных производителей, но и от правительств развивающихся стран. Подобная напряженность в отношениях между развитыми и развивающимися странами или неравное положение может стать сдерживающим фактором на пути внедрения ДСУ. Более того, это может также способствовать внедрению альтернативных институциональных механизмов, более ориентированных на местные условия.

Сохранение такого рода препятствий на пути внедрения ДСУ порождает заметный эффект отлучения от ДСУ, особенно мелких производителей в развивающихся странах.

Глава IV

**ДСУ и государственная
политика**

Глава IV. ДСУ и государственная политика

Как отмечалось в главе II, одним из факторов, который привел к росту числа ДСУ, стало растущее признание их со стороны правительств и интеграция в государственную политику. В данной главе рассматриваются различные сферы государственной политики, в которые уже (или могут быть) интегрированы ДСУ. К таковым относятся меры регулирования доступа на рынок, торговая политика, политика государственных закупок, меры должной осмотрительности и стимулирования экспорта.

Диаграмма 13

Интеграция ДСУ в различные сферы государственной политики

А. Нормативные акты, регулирующие доступ на рынок

ДСУ все чаще фигурируют в нормативных актах, регулирующих доступ на рынок, или включаются в виде ссылок в нормативные документы, определяющие, какие товары могут получить доступ на рынок, а какие нет. В этом случае ДСУ становятся обязательным требованием для доступа на рынок. Данные о том, сколько нормативных актов основаны на ДСУ или ссылаются на них, отсутствуют, но ниже представлены некоторые свежие примеры, иллюстрирующие, как ДСУ интегрируются в нормативные акты, регулирующие доступ на рынок.

В Законе Республики Корея об устойчивом использовании лесоматериалов (2017) прямо признается, что ДСУ являются доказательством соблюдения требований законности (Korea Forest Service, 2017). Этот нормативный акт направлен на борьбу с незаконной вырубкой лесов и недопущение продажи незаконно заготовленной древесины на рынке этой страны. Соблюдение Закона является обязательным для всех лесозаготовителей и оптовиков, желающих вести свою деятельность в Республике Корея. Импортёры древесины обязаны подготовить полный пакет документов, подтверждающих законность, до ввоза древесины в страну. Корейская лесная служба осуществляет надзор за законностью импорта лесоматериалов путем проведения предварительных контрольных мероприятий при содействии инспекционного ведомства — Корейского института развития лесного хозяйства. Это ведомство проверяет документы, подтверждающие законность, и принимает решение о том, может ли данная древесина попасть в страну. Выполнение Закона поддерживается Подробными критериями определения законности импортируемой древесины и лесоматериалов, устанавливающими требования, которым должны соответствовать импортируемые и производимые внутри страны древесина и лесоматериалы. В них содержится исчерпывающий перечень документов и сертификатов, которые признаются Республикой Корея в качестве подтверждения законности заготовки древесины. В частности, эти документы включают прямые ссылки на ДСУ, а также сертификаты FSC и PEFC как доказывающие законность (Korea Forest Service, 2018; UNFSS, 2020).

Еще одним интересным примером, когда ДСУ фигурируют в нормативных актах, регулирующих доступ на рынки, является Директива Европейского союза по возобновляемым источникам энергии (RED). Директива направлена на достижение ряда обязательных целей по стимулированию использования возобновляемых источников энергии, включая биотопливо. Для обеспечения импорта экологически чистого биотоплива в Европейский союз в Директиве установлен ряд критериев устойчивости для биотоплива, а сертификация ДСУ служит доказательством соответствия этим критериям. Хотя организации ДСУ сертифицируют боль-

шинство наименований устойчивого биотоплива, представленного на рынке Европейского союза, не все они предоставляют подтверждение соответствия, необходимое для попадания на этот рынок, поскольку между организациями ДСУ нет равенства в том, как и какие стандарты они устанавливают. В этом отношении ключевым компонентом Директивы является система признания, основанная на предметных и процессуальных требованиях, которые субъекты ДСУ обязаны выполнять для того, чтобы их сертификаты были признаны доказательством соответствия критериям устойчивости. В настоящее время Европейский союз признает около десятка систем ДСУ, включая, например, Круглый стол по ответственному производству сои (RTRS) и Круглый стол по устойчивым биоматериалам (RSB).

Вместе с тем оценка сертификации устойчивого биотоплива, проведенная Европейской палатой аудиторов, выявила ряд недочетов в системе RED (см. UNFSS, 2020), что свидетельствует о проблемах, возникающих при интеграции ДСУ в нормативные акты, регулирующие доступ на рынки. Европейская палата аудиторов (2016) установила, что процедуры оценки Европейского союза для признания ДСУ не учитывают должным образом ряд важнейших аспектов, касающихся устойчивости биотоплива. Проверка показала, что некоторые признанные ДСУ недостаточно эффективно решают такие проблемы социально-экономического характера, как принудительный труд, детский труд и конфликты, связанные с землепользованием. Кроме того, было установлено, что некоторые организации ДСУ недостаточно прозрачны. Наконец, отмечено, что после официального признания организации ДСУ Европейский союз не проверяет должным образом, применяет ли она на практике стандарты сертификации, которые обязалась соблюдать в своей заявке на признание.

В. Торговая политика: соглашения о свободной торговле и общая система преференций

ДСУ также могут играть роль в торговой политике, в частности посредством двух типов торговых документов: соглашений о свободной торговле (ССТ) (UNFSS, 2020) и соглашений о преференциальной торговле (СПТ) (Marx, 2019).

ССТ определяют условия ведения торговли между двумя и более сторонами, касающиеся тарифов, правил торговли и других вопросов. В настоящее время действуют сотни ССТ. За последние два десятилетия содержание ССТ изменилось, в них все чаще включаются положения, не связанные с торговлей, например положения об устойчивом развитии или социальной защите и охране окружающей среды. Согласно новой базе данных по торговле и окружающей среде (TREND), количество упоминаний об охране окружающей среды (воплощенных в положениях, оговорках или правилах) в ССТ начало расти в 1970-х годах и резко увеличилось в 1990-х годах (Morin *et al.*, 2018). ССТ также все чаще включают ссылки на ДСУ. В 4-м основном докладе ФООНСУ отмечено, что, по крайней мере, в 19 ССТ есть упоминания ДСУ в пропагандистском ключе, с тем чтобы стимулировать обмен информацией и сотрудничество по реализации и последующим действиям в рамках ДСУ (UNFSS, 2020). В исключительных случаях ДСУ могут занимать более заметное место в ССТ. Например, в новом ССТ между Европейской зоной свободной торговли (ЕЗСТ) и Индонезией устанавливаются более низкие тарифы или налоги на продукцию из сертифицированного ДСУ пальмового масла, чем на продукцию из несертифицированного пальмового масла, чтобы способствовать устойчивому производству пальмового масла.

ДСУ также могут быть интегрированы в общие системы преференций (ОСП). Система ОСП — это соглашение о преференциальной торговле, в рамках которого та или иная страна предоставляет односторонний и взаимный преференциальный доступ на рынок товарам, производимым в развивающихся странах. Преференции принимают форму частичной или полной приостановки действия импортных тарифов для бенефициаров. Страна-бенефициар определяется исходя из уровня ее экономического развития. В некоторых случаях дополнительные преференции предоставляются, если страна выполняет дополнительный набор требований, касающихся устойчивого развития, например ратифицирует и выполняет ряд международных конвенций, касающихся устойчивого развития. Одной из целей систем ДСУ и ОСП является содействие устойчивому развитию и благому управлению. Например, в рамках Специального механизма стимулирования устойчивого развития и благого управления Европейского союза (ОСП+) страна, которая обязуется ратифицировать и выполнять 27 международных конвенций, касающихся прав человека и трудовых прав, охраны окружающей среды и благого управления, может получить дополнительные тарифные преференции. В связи с этим некоторые авторы изучают возможность включения ДСУ в ОСП Европейского союза, поскольку ДСУ могут способствовать более эффективному выполнению международных обязательств, связанных с устойчивым развитием (Marx, 2019). Одним из главных аргументов в пользу такой интеграции

является то, что она позволит применять более дифференцированный подход к стимулированию соблюдения требований устойчивого развития, поскольку будет напрямую поощрять (или наказывать) отдельных хозяйствующих субъектов, а не целые страны.

С. Устойчивые государственные закупки

Правительства также могут взаимодействовать с ДСУ через свою политику тендерных или государственных закупок. По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), на государственные закупки приходится до 15 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) экономики, что делает правительства мегапотребителями. Учитывая масштабы государственных закупок, покупательная способность государства обладает значительным потенциалом для того, чтобы подтолкнуть рынки к более высоким стандартам устойчивости. В этом отношении все больше фактов (Martin-Ortega и O'Brien, 2019; UNFSS, 2020) свидетельствуют о том, что государственные органы во всем мире все активнее внедряют политику устойчивых государственных закупок. Это относится к политике государственных закупок, ориентированной на социальную сферу и охрану окружающей среды, например, когда государственные органы требуют, чтобы закупаемая ими продукция из древесины производилась из законно заготовленной или устойчивой древесины, чтобы общественные здания соответствовали экологическим стандартам, чтобы одежда для государственных служащих производилась на предприятиях с благоприятными условиями труда, без использования детского труда, или чтобы кофе, подаваемый в государственных органах, производился на справедливых условиях. Таким образом, устойчивые государственные закупки — это средство обеспечения того, чтобы заключаемые государственными органами договоры способствовали достижению более широких целей государственной экологической и социальной политики. Системы ДСУ играют особую и все более значимую роль, поскольку они зачастую вовлечены в реализацию практики устойчивых государственных закупок (UNFSS, 2020). Однако разработка политики устойчивых государственных закупок не предполагает прямого или автоматического признания ДСУ со стороны правительств (Marx, 2019). В большинстве случаев правовые основы государственных закупок включают принцип равного обращения и недискриминации, не позволяющий организаторам тендера на государственные закупки ссылаться на какую-либо конкретную организацию или знак ДСУ. Тем не менее могут иметь место косвенные отсылки к ДСУ в устойчивых государственных закупках путем включения в государственные тендеры критериев устойчивости, которые аналогичны стандартам, установленным конкретной организацией ДСУ, или путем упоминания, например в руководствах по закупкам, ряда конкретных ДСУ в качестве своего рода доказательства соответствия критериям, установленным в тендерах. В результате в повседневной практике закупок ДСУ могут служить индикаторами социальной и экологической эффективности и использоваться в качестве удобного средства оценки квалификации участников тендера.

Д. Правила должной осмотрительности

Четвертой сферой государственной политики, в которой ДСУ могут сыграть свою роль, являются так называемые правила должной осмотрительности, а именно законодательство о должной осмотрительности в вопросах прав человека. Концепция должной осмотрительности в вопросах прав человека была первоначально разработана в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций как средство обеспечения соблюдения компаниями своих обязательств по уважению прав человека. Она предусматривает позитивные шаги, которые компании обязаны предпринимать в рамках своей политики и производственных процессов для выявления, предотвращения, смягчения и устранения негативных для прав человека последствий, которые могла повлечь или которым могла способствовать их деятельность, или которые могут быть связаны с их производственными операциями, продукцией или услугами в рамках их деловых отношений. Идея должной осмотрительности в вопросах прав человека, а также охраны окружающей среды была включена в ряд других международных документов, таких как Руководящие принципы для многонациональных предприятий, разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Кроме того, в последнее десятилетие все больше стран начали принимать законодательные меры, требующие от компаний отчета о своих действиях, направленных на решение определенных вопросов в области прав человека, чтобы побудить компании внедрять процессы обеспечения должной осмотрительности. В качестве примеров можно привести Закон о современном рабстве, принятый в Соединенном Королевстве, Закон о должной осмотрительности в отношении детского труда в Нидерландах и Закон об обязанности проявлять бдительность во Франции. На европейском уровне были приняты различные документы, которые вводят определенные обязательства

по должной осмотрительности в вопросах прав человека, а недавно в Европейском союзе был создан проект директивы по должной осмотрительности в вопросах корпоративной устойчивости (Bright *et al.*, 2020).

Для выполнения различных этапов процесса должной осмотрительности некоторые компании включают ДСУ в свои планы обеспечения должной осмотрительности и системы управления, что позволяет им выявлять и устранять возможные неблагоприятные последствия для устойчивого развития с помощью систем мониторинга и рассмотрения жалоб. Во многих из этих систем управления ДСУ используются для управления цепочками создания стоимости, и роль ДСУ признается в нескольких различных справочных документах по должной осмотрительности, в которых отмечается, что некоторые системы ДСУ предоставляют надежные гарантии того, что цепочка поставок не способствует серьезным нарушениям прав человека. Таким образом, ДСУ могут служить дополнительным механизмом правоприменения в сфере государственного регулирования, а новая тенденция в сфере правил должной осмотрительности может привести к дальнейшему развитию и распространению ДСУ.

1. Политика стимулирования экспорта

Правительства также взаимодействуют с системами ДСУ для стимулирования экономического развития посредством мер по продвижению экспорта, особенно если те помогают расширить доступ к экспортным рынкам. Данных о количестве и характере мер, предусматривающих подключение ДСУ к продвижению экспорта, нет, но есть несколько примеров стран, которые стремятся продвигать свои основные экспортные товары путем внедрения ДСУ. Интересный пример использования ДСУ для продвижения экспорта можно найти в Габоне, который стремится увеличить экспорт древесины за счет сертификации (UNFSS, 2020). Леса покрывают около 90 процентов территории Габона, и около 60 процентов этой площади приходится на 40 лесных концессий. Хотя за последние несколько десятилетий вклад лесной промышленности в ВВП Габона снизился, на продукцию из древесины по-прежнему приходится около 10 процентов экспорта страны. Любопытно, что в последние годы все чаще принимаются меры по обеспечению устойчивого управления лесопользованием с явной целью стимулировать экспорт древесины. Наиболее значимым представляется тот факт, что в сентябре 2018 года президент Габона объявил, что разрешения на ведение лесного хозяйства будут отозваны у всех лесопромышленников, не имеющих сертификатов FSC. После этого объявления FSC и правительство Габона подписали соглашение с целью «содействия устойчивому управлению габонскими лесами и улучшения доступа сертифицированных FSC лесоматериалов из Габона на международные рынки» (UNFCCC, 2021).

Заключение

ЦУР отражают многие аспекты устойчивости и подчеркивают важность международной торговли и торговой политики для достижения поставленных целей. Международная торговля приносит ряд выгод людям и странам, но она также может создавать серьезные проблемы. В настоящем докладе обсуждается важность ДСУ как механизма, позволяющего сделать торговлю более устойчивой. Помимо объяснения сути ДСУ, а также анализа связанных с ними достижений и проблем, в докладе определено, как они соотносятся с другими политическими средствами. В каждой из глав представлены несколько ключевых тезисов.

Во введении говорится о важности и меняющемся характере международной торговли, в которой все более заметное место занимают ГЦС. Показано, как ДСУ способны сделать международную торговлю более устойчивой, и рассмотрено их значение для развивающихся стран. Говорится о том, как ДСУ открывают новые возможности, но и ставят перед развивающимися странами сложные задачи. Решение этих задач в определенной степени влияет на способность развивающихся стран интегрироваться в ГЦС и глобальную экономику.

В главе I дается описание ДСУ, а также приводится история их возникновения и развития. Показано, что ДСУ в значительной степени превратились в инструмент транснационального управления с точки зрения количества ДСУ, числа секторов и товаров, в отношении которых они действуют, а также доли некоторых сертифицированных ключевых товаров в мировом производстве этих товаров. За последнее десятилетие некоторые ДСУ перешли в разряд главенствующих и стали постоянно используемым инструментом управления ГЦС, особенно в сельскохозяйственном и лесопромышленном секторах.

Глава II посвящена более глубокому исследованию того, как действуют ДСУ для достижения целей устойчивого развития. Подробно описаны принципы работы ДСУ и различные участники процесса сертификации. В главе объясняется, как соответствие стандартам устойчивости оценивается с помощью различных процедур и процессов и что организации ДСУ отличаются друг от друга по методам работы. Тем не менее в этой главе высказывается мнение, что первоначальные опасения по поводу того, что ДСУ станут средством «зеленого камуфляжа», оказались ошибочными в отношении некоторых хорошо зарекомендовавших себя организаций ДСУ. Однако, учитывая их количество и разнообразие, сомнения в благонадежности некоторых сохраняются. Эти сомнения могут быть развеяны, если будет обеспечено международное признание заслуживающих доверия ДСУ.

В главе III проведен обзор современной литературы и данных об эффективности ДСУ. Их эффективность рассматривается в двух измерениях. Одно измерение касается использования ДСУ или запроса на них. Второе — воздействия ДСУ на местах, с особым упором на их влияние на социальную и экологическую устойчивость. ДСУ находят все большее применение, однако наименее развитые страны испытывают трудности с выходом на рынки, ориентированные на устойчивость. В этой главе также представлены данные в пользу того, что ДСУ оказывают положительное воздействие на устойчивое развитие, но при этом отмечается, что это воздействие во многом зависит от конкретных условий. Кроме того, сохраняются перспективы для усовершенствования, и существуют потенциальные противоречия между экологическими и социальными воздействиями. Также подчеркивается необходимость лучшего понимания механизмов, которые приводят к различным по характеру воздействиям.

В главе IV рассматривается использование ДСУ в различных документах по торговой политике. Объясняется, как ДСУ интегрируются или могут быть интегрированы в государственную политику в качестве дополнительных механизмов управления глобальной торговлей. Эта интеграция принимает различные формы и, как ожидается, будет усиливаться в будущем, поскольку в мире запускается несколько новых инициатив по устойчивому управлению ГЦС.

ДСУ раскрывают потенциал для транснационального управления ГЦС и торговлей в целях содействия устойчивому развитию. Однако существуют и проблемы, особенно для производителей в развивающихся странах. В настоящем докладе освещаются некоторые из проблем, связанных с финансовыми и техническими возможностями соответствия стандартам и с углублением понимания роли ДСУ в управлении ГЦС. Решение этих проблем лежит в плоскости коллективной ответственности. Несколько субъектов, включая международные организации, могут сыграть активную роль в решении этих проблем путем предоставления технической и финансовой поддержки в целях внедрения ДСУ и наращивания потенциала для соответствия стандартам устойчивого развития.

Библиография

- Auld G (2014). *Constructing Private Governance: The Rise and Evolution of Forest, Coffee, and Fisheries Certification*. Yale University Press. New Haven, CT.
- Auld G, Bernstein S and Cashore B (2008a). The new corporate social responsibility. *Annual Review of Environment and Resources*. 33: 413–435.
- Auld G, Gulbrandsen LH and McDermott CL (2008b). Certification schemes and the impacts on forests and forestry. *Annual Review of Environment and Resources*. 33: 187–211.
- Auld G and Gulbrandsen LH (2010). Transparency in nonstate certification: Consequences for accountability and legitimacy. *Global Environmental Politics*. 10: 97–119.
- Auld G, Renckens S and Cashore B (2015). Transnational private governance between the logics of empowerment and control. *Regulation & Governance*. 9: 108–124.
- Auld G and Renckens S (2021). Private sustainability governance, the Global South and COVID-19: Are changes to audit policies in light of the pandemic exacerbating existing inequalities?. *World Development*. 139, 105314.
- Bartley T (2003). Certifying forests and factories: States, social movements, and the rise of private regulation in the apparel and forest products fields. *Politics & Society*. 31(3): 433–464.
- Bartley T (2010). Transnational private regulation in practice: The limits of forest and labor standards certification in Indonesia. *Business and Politics*. 12(3): 1–34.
- Bartley T (2011). Certification as a mode of social regulation. In: Levi-Faur D, ed. *Handbook on the Politics of Regulation*. The Hebrew University of Jerusalem. 441–4562.
- Bartley T, Koos S, Samel H, Setrini G and Summers N (2015). *Looking Behind the Label: Global Industries and the Conscientious Consumer*. Indiana University Press. Bloomington, IN.
- Beisheim M and Dingwerth K (2008). Procedural legitimacy and private transnational governance: Are the good ones doing better? SFB-Governance Working Paper Series No. 14. DFG Research Centre. Berlin.
- Bennett EA (2017). Who governs socially-oriented voluntary sustainability standards? Not the producers of certified products. *World Development*. 91: 53–69.
- Bennett EA (2018). Voluntary sustainability standards: A squandered opportunity to improve workers' wages. *Sustainable Development*. 26(1): 65–82.
- Bernstein S and Cashore B (2007). Can non-state global governance be legitimate? An analytical framework. *Regulation & Governance*. 1(4): 347–371.
- Bissinger K, Brandi C, Cabrera de Leicht S, Fiorini M, Schleifer P, Fernandez de Cordoba S and Elamin N (2020). *Linking Voluntary Standards to Sustainable Development Goals*. International Trade Centre. Geneva.
- Bradford A (2020). *The Brussels Effect. How the European Union Rules the World*. Oxford University Press. Oxford.
- Bright C, Marx A, Pineau N and Wouters J (2020). Toward a corporate duty for lead companies to respect human rights in their global value chains? *Business and Politics*. 22(4): 667–697.
- Carlson KM, Heilmayr R, Gibbs HK, Noojipady P, Burns DN, Morton DC, Walker NF, Paoli G and Kremen C (2018). Effect of oil palm sustainability certification on deforestation and fire in Indonesia. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 115(1): 121–126.
- Cashore B (2002). Legitimacy and the privatization of environmental governance: How non-state market-driven (nsmd) governance systems gain rule-making authority. *Governance*. 15: 503–529.
- Collins B, Evans A, Hung M and Katzenstein S (2017). *The New Regulators? Assessing the Landscape of Multi-Stakeholder Initiatives*. MSI Integrity and Kenan Institute for Ethics, Duke University. Durham, NC.
- Deere Birkbeck C (2021). Greening international trade: Pathways forward. Global Governance Centre and the Forum on Trade, Environment & the SDGs (TESS). Geneva.

- DeFries RS, Fanzo J, Mondal P, Remans R and Wood SA (2017). Is voluntary certification of tropical agricultural commodities achieving sustainability goals for small-scale producers? A review of the evidence. *Environmental Research Letters*. 12(3), 033001.
- Depoorter C and Marx A (2022). Seeing the Trees for the Forest: Adoption Dynamics of the Forest Stewardship Council. *Applied Economic Perspectives and Policy*. 44, 4: 1788–1806.
- Depoorter C, Marx A, Otteburn K (2021). *Multistakeholder Governance*. GLOBE Report. GLOBE EU Horizon 2020 Framework Programme. Barcelona.
- Dingwerth K (2007). *The New Transnationalism: Transnational Governance and Democratic Legitimacy*. Palgrave MacMillan: Basingstoke.
- Ecolabel Index (2022) Ecolabel Index. Available at: <https://www.ecolabelindex.com/>.
- Elamin NEA and Fernandez de Cordoba S (2020). The trade impact of voluntary sustainability standards: A review of empirical evidence: UNCTAD Research Paper No. 50. Geneva.
- Estrella A, Navichoc D, Kilian B and Dietz T (2022). Impact pathways of voluntary sustainability standards on smallholder coffee producers in Honduras: Price premiums, farm productivity, production costs, access to credit. *World Development Perspectives*, 27, 100435.
- Evidensia. Approach and Methodology (2019). Available at <https://www.evidensia.eco/about-evidensia/approach-methodology/>. <https://doi.org/10.1787/9789264055698-4-en>.
- Evidensia. 2022. Available at: <https://www.evidensia.eco/>.
- European Commission (2020). Public Procurement. Available at https://ec.europa.eu/growth/single-market/public-procurement_en.
- European Commission (2022). Consumer Policy – Strengthening the Role of Consumers in the Green Transition. Available at https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12467-Consumer-policy-strengthening-the-role-of-consumers-in-the-green-transition_en.
- European Court of Auditors (2016). Special Report: The EU system for the certification of sustainable biofuels. Available at https://www.eca.europa.eu/Lists/ECADocuments/SR16_18/SR_BIOFUELS_EN.pdf.
- Faggi AM, Zuleta GA, Homberg M (2014). Motivations for implementing voluntary environmental actions in Argentine forest companies. *Land Use Policy*. 41: 541–549.
- Fairtrade (2019). Fairtrade Annual Report 2018–2019. Available at https://files.fairtrade.net/publications/2018-19_FI_AnnualReport.pdf.
- Fiorini M, Hoekman B, Jansen M, Schleifer P, Solleder O, Taimasova R and Wozniak J (2019). Institutional design of voluntary sustainability standards systems: Evidence from a new database. *Development Policy Review*. 37: 193–212.
- Fransen L (2011) Why do private governance organizations not converge? A political-institutional analysis of transnational labor standards regulation. *Governance*. 24: 359–387.
- Galati A, Gianguzzi G, Tinervia S, Crescimanno M and La Mela Veca DS (2017). Motivations, adoption and impact of voluntary environmental certification in the Italian forest based industry: The case of the FSC Standard. *Forest Policy and Economics*. 83: 169–176.
- Garrett R and Pfaff A (2019). When and why supply-chain sustainability initiatives “work”: Linking initiatives’ effectiveness to their characteristics and contexts. Meridian Institute. Washington, DC.
- Gereffi G, Garcia-Johnson R and Sasser E (2001). The NGO-industrial complex. *Foreign Policy*, 125: 56–65.
- Grabs J (2020). *Selling Sustainability Short? The Private Governance of Labor and the Environment in the Coffee Sector*. Cambridge University Press. Cambridge.
- Grabs J, Auld G and Cashore B (2020). Private regulation, public policy, and the perils of adverse ontological selection. *Regulation & Governance*. 15: 1183–1208. See <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/rego.12354>.

- Grassnick N and Brümmer B (2021). Do voluntary sustainability standards 'increase countries' access to cocoa export markets? GlobalFood Discussion Papers No. 150. Leibniz Information Centre for Economics, ZBW, Kiel.
- Guan Z and Ip Ping Sheong JKF (2019). The restricting effects of forest certification on the international trade of wood products. *Journal of Sustainable Forestry*. 38(8): 809–826.
- Gulbrandsen LH (2004). Overlapping public and private governance: Can forest certification fill the gaps in the global forest regime? *Global Environmental Politics*. 4(2): 75–99.
- Gulbrandsen LH (2008). Accountability arrangements in non-state standards organizations: Instrumental design and imitation. *Organization*. 15: 563–583.
- Haggard J, Asigbaase M, Bonilla G, Pico J and Quilo A (2015). Tree diversity on sustainably certified and conventional coffee farms in Central America. *Biodiversity and Conservation*. 24(5): 1175–1194.
- Hainmueller J, Hiscox M J and Sequeira S (2015). Consumer demand for fair trade: Evidence from a multistore field experiment. *Review of Economics and Statistics*. 97(2): 242–256.
- Hoekman B (2014). Supply chains, mega-regionals and multilateralism: A road map for the WTO. Robert Schuman Centre for Advanced Studies. Research Paper No. RSCAS, 27. Fiesole FI, Italy.
- Holvoet B and Muys B (2004). Sustainable forest management worldwide: A comparative assessment of standards. *International Forestry Review*. 6: 99–122.
- Ingenbleek P and Reinders MJ (2013). The development of a market for sustainable coffee in the Netherlands: Rethinking the contribution of fair trade. *Journal of Business Ethics*. 113(3): 461–474.
- Irwin DA (2020). *Free Trade Under Fire*. Princeton University Press. Princeton, NJ.
- ISEAL Alliance (2016). Chain of custody models and definitions. ISEAL Alliance. London.
- ITC (2019). *The European Union market for sustainable products: The retail perspective on sourcing policies and consumer demand*. Geneva.
- ITC (2021). *The State of Sustainable Markets 2021: Statistics and Emerging Trends*. Geneva
- ITC (2022). ITC Standards Map App. Available at <https://standardsmap.org/en/identify>.
- Korea Forest Service (2017). Act on the Sustainable Use of Timbers. Available at: <https://www.documents.clientearth.org/wp-content/uploads/library/2017-09-22-korean-act-on-the-sustainability-of-woodext-en.pdf>.
- Korea Forest Service (2018). Detailed standards for determining the legality of imported timber and timber products. Available at: <https://www.forest.go.kr/images/data/down/Detailed%20Standards%20for%20Determining%20the%20Legality%20of%20Imported%20Timber%20and%20Timber%20Products.pdf>.
- LeBaron G, Lister J and Dauvergne P (2017). Governing global supply chain sustainability through the ethical audit regime. *Globalizations*. 14(6): 958–975.
- Levy D, Reinecke J and Manning S (2016). The political dynamics of sustainable coffee: Contested value regimes and the transformation of sustainability. *Journal of Management Studies*. 53(3): 364–401.
- Locke RM (2013). *The Promise and Limits of Private Power: Promoting Labor Standards in a Global Economy*. Cambridge Studies in Comparative Politics, Cambridge University Press. Cambridge and New York, NY.
- Loconto A and Dankers C (2014). Impact of international voluntary standards on smallholder market participation in developing countries: A review of the literature. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome.
- Martin-Ortega O and O'Brien CM, eds. (2019). *Public Procurement and Human Rights*. Edward Elgar Publishing. Cheltenham.
- Marx A (2008). Limits to non-state market regulation: A qualitative comparative analysis of the international sport footwear industry and the Fair Labor Association. *Regulation & Governance*. 2(2): 253–273.
- Marx A (2013). Varieties of legitimacy: A configurational institutional design analysis of eco-labels. *Innovation: European Journal of Social Science Research*. 26: 268–287. See <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13511610.2013.771892>.

- Marx A (2014). Legitimacy, institutional design, and dispute settlement: The case of eco-certification systems. *Globalizations*. 11: 401–416.
- Marx A (2017). The public-private distinction in global governance: How relevant is it in the case of voluntary sustainability standards? *Chinese Journal of Global Governance*. 3: 1–26. See https://brill.com/view/journals/cjgg/3/1/article-p1_1.xml?language=en.
- Marx A (2019.) Public procurement and human rights: Current role and potential of voluntary sustainability standards. pp. 132-149 In: Martin-Ortega O and O'Brien CM, eds. *Public Procurement and Human Rights*. Edward Elgar Publishing. Cheltenham:
- Marx A and Cuypers D (2010). Forest certification as a global environmental governance tool: What is the macro-effectiveness of the Forest Stewardship Council? *Regulation & Governance*. 4(4): 408–434.
- Marx A and Wouters J (2015a). Competition and cooperation in the market of voluntary sustainability standards. In: Delimatsis P, ed. *The Law, Economics and Politics of International Standardisation*. Cambridge University Press. Cambridge: 215–241.
- Marx A and Wouters J (2015b). Redesigning enforcement in private labour regulation: Will it work? *International Labour Review*. 155: 435–459.
- Marx A and Wouters J (2018). Explaining new models of global voluntary regulatory organizational studies contribute? *Global Policy*. 9(1): 121–128.
- Marx A and Depoorter C (2021). Achieving the Global 2030 Agenda: What role for voluntary sustainability standards? In: von Schnurbein G, ed. *Transitioning to Strong Partnerships for the Sustainable Development Goals*. Multidisciplinary Digital Publishing Institute (MDPI). Basel: 95–110.
- Marx A, Depoorter C and Vanhaecht R (2021). Voluntary sustainability standards: State of the art and future research. *Standards*. 2(1): 14–31.
- Marx A and Depoorter C (2022). Voluntary Sustainability Standards. In: Delimatsis P and Reins L, eds. *Encyclopedia of Trade and Environmental Law*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 704-714.
- Meemken E M (2020). Do smallholder farmers benefit from sustainability standards? A systematic review and meta-analysis. *Global Food Security*. 26, 100373.
- Meier C, Sampson G, Larrea C, Schlatter B, Voora V, Dang D, Bermudez S, Wozniak J and Willer H (2020). *The State of Sustainable Markets 2020: Statistics and Emerging Trends*. International Trade Centre. Geneva.
- Morin JF, Dür A and Lechner L (2018). Mapping the trade and environment nexus: Insights from a new data set. *Global Environmental Politics*. 18(1): 122–139.
- MSI Integrity (2020). *Not Fit-for-Purpose: The Grand Experiment of Multi-Stakeholder Initiatives in Corporate Accountability, Human Rights and Global Governance*. See https://www.msi-integrity.org/wp-content/uploads/2020/07/MSI_Not_Fit_For_Purpose_FORWEBSITE.FINAL_.pdf.
- OECD (2020). Trade policy implications of global value chains. Paris. Available at <https://www.oecd.org/trade/topics/global-value-chains-and-trade/>.
- O'Rourke D (2012). *Shopping for Good*. MIT Press. Cambridge, MA.
- Oya C, Schaefer F and Skolidou D (2018). The effectiveness of agricultural certification in developing countries: A systematic review. *World Development*. 112: 282–312.
- Ponte S (2019). *Business, Power and Sustainability in a World of Global Value Chains*. Bloomsbury Publishing. London.
- Power M (1997). *The Audit Society: Rituals of Verification*. Oxford University Press. Oxford.
- Rickenbach M and Overdevest C (2006) More than markets: Assessing Forest Stewardship Council (FSC) certification as a policy tool. *Journal of Forestry*. 104: 143–147.
- Sabel C, O'Rourke D and Fung A (2000). Ratcheting labor standards: Regulation for continuous improvement in the global workplace. Columbia Law and Economic Working Paper No. 185. Columbia Law School, New York, NY.
- Scharpf FW (1999). *Governing in Europe: Effective and Democratic?* Oxford University Press. Oxford.

- Schleifer P, Fiorini M and Fransen L (2019). Missing the bigger picture: A population-level analysis of transnational private governance organizations active in the Global South. *Ecological Economics*. 164: 106362
- Strathern M (2000). *Audit Cultures*. Routledge. London.
- Takahashi T (2001). Why firms participate in environmental voluntary initiatives: Case studies in Japan and Canada (PhD. thesis). University of British Columbia, Vancouver, BC.
- Takahashi R and Todo Y (2013). The impact of a shade coffee certification program on forest conservation: A case study from a wild coffee forest in Ethiopia. *Journal of Environmental Management*, 130: 48–54.
- Takahashi R and Todo Y (2014). The impact of a shade coffee certification program on forest conservation using remote sensing and household data. *Environmental Impact Assessment Review*. 44: 76–81.
- Taufique KM, Vocino A and Polonsky MJ (2017). The influence of eco-label knowledge and trust on pro-environmental consumer behaviour in an emerging market. *Journal of Strategic Marketing*. 7: 511–529.
- Taylor C, Balmford A, Buchanan GM, Butchart SHM, Ducharme H, Green RE, Milder JC, Sanderson FJ, Thomas DHL, Vickery J and Phalan B (2017). Global coverage of agricultural sustainability standards, and their role in conserving biodiversity. *Conservation Letters*. 10: 610–618.
- Thøgersen J, Haugaard P and Olesen A (2017). Consumer responses to ecolabels. *European Journal of Marketing*. 44(11/12): 1787–1810.
- Traldi R (2021). Progress and pitfalls: A systematic review of the evidence for agricultural sustainability standards. *Ecological Indicators*. 125, 107490.
- UNFCCC (2021). Gabon's Proposed Modified National REDD+ Forest Reference Level – Conseil National Climat, Gabonese Republic. Available at https://redd.unfccc.int/files/gabon_frl_modified_oct2021_clean_final.pdf.
- UNCTAD (2013). Non-tariff measures to trade: Economic and policy issues for developing countries. Available at https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab20121_en.pdf.
- UNCTAD (2019). *Trade Policies and Their Impact on Inequalities* (United Nations publication. Sales No. E.19.II.D.21. Geneva). Available at https://unctad.org/system/files/official-document/tdb66_d4_en.pdf.
- UNCTAD (2021a). *Better Trade for Sustainable Development: The Role of Voluntary Sustainability Standards*. Available at <https://unctad.org/meeting/better-trade-sustainable-development-role-voluntary-sustainabilitystandards-vss>.
- ЮНКТАД (2021b). *Бриджтаунский пакт. От неравенства и уязвимости к процветанию для всех*. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/td541add2_ru.pdf.
- UNCTAD (2022). *NTMs from A to Z*. (United Nations publication eISBN: 978-92-1-001189-1).
- UNCTAD (2022). *Global Trade Update*. Available at <https://unctad.org/webflyer/global-trade-update-february-2022>. Geneva.
- UNFSS (2013). *Voluntary Sustainability Standards. Today's Landscape of Issues and Initiatives to Achieve Public Policy Objectives*. United Nations Forum on Sustainability Standards. Part 1: Issues, and Part 2: Initiatives. Available at https://unfss.org/wp-content/uploads/2012/05/unfss-report-issues-1_draft_lores.pdf; https://unfss.org/wp-content/uploads/2012/05/unfss-report-initiatives-2_draft_lores.pdf.
- UNFSS (2016). *Meeting Sustainability Goals: Voluntary Sustainability Standards and the Role of the Government*. 2nd Flagship Report. Geneva.
- UNFSS (2020). *Scaling up Voluntary Sustainability Standards Through Sustainable Public Procurement and Trade Policy*. Geneva.
- UNFSS (2022). *Voluntary Sustainability Standards, Sustainability Agenda and Developing Countries: Opportunities and Challenges*. Geneva.
- Van der Ven H (2019). *Beyond Greenwash: Explaining Credibility in Transnational Eco-Labeling*. Oxford University Press. Oxford

- Vogel A (2005). *The Market for Virtue: The Potential and Limits of Corporate Social Responsibility*. Brookings Institution Press. Washington, DC.
- WTO (2018). *Mainstreaming Trade to Attain the Sustainable Development Goals*. Geneva. Available at https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/sdg_e.pdf.
- WTO (2022). MC12 outcome document. Available at <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/MIN22/24.pdf&Open=True>.
- WWF (2017). *SDGs Mean Business: How Credible Standards Can Help Companies Deliver the 2030 Agenda*. WWF-ISEAL joint report. Gland, Switzerland. Available at <https://sustainablefdi.org/index.php/resourcecenter/pin/564>.

unctad.org/tab